

ФРАНСУАЗА О'ЛИК

**ЕГО ОТЕЦ —
МОЙ БЫВШИЙ**

Франсуаза о'Лик

Его отец – мой бывший

<https://litres.ru/74221272>

Аннотация

Он соврал, что не женат. Я соврала, что останусь с ним. Это был быстрый разрыв. А спустя 10 лет мой парень решил познакомить меня со своими родителями. И, догадайтесь, кого я встретила...

Содержание

Десять лет назад	4
Десять лет назад - 2	9
Десять лет назад - 3	14
Встреча	22
Встреча - 2	27
Ваза	32
В облдуме	36
В облдуме - 2	40
Новый директор	44
Новый директор - 2	48
Новый директор - 3	51
Новый директор - 4	56
Пикировки	62
Задача	68
Задача - 2	73
Задача - 3	80
Подготовка	86
Подготовка - 2	91
Подготовка - 3	95
Подготовка - 4	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Десять лет назад

Дима не отвечал на мой звонок. Я расстроено сбросила вызов – надоело уже слышать эти длинные гудки!

А так хотелось поделиться с любимым крутой новостью: меня отправляли на экологический форум в качестве фотографа – потому что основной фотограф заболел! Жаль, что заболел не журналист, но и так сойдет. Это было первое мероприятие подобного уровня, на котором я буду с бейджи-ком «пресса». Я – студентка второго курса журфака, стажер скромной газетки, даже без зарплаты! Это был просто дар небес, и моё счастье не знало границ.

О болезни фотографа стало известно буквально за два часа до мероприятия, так что я собиралась как метеор. Надела строгий брючный костюм, блузку, туфли без шпилек – и в очередной раз порадовалась, что Дима без всяких возражений оплачивал все мои покупки. Живи я на одну стипендию – не смогла бы даже нормально одеться на такое мероприятие.

Представляю, как удивиться Дима, когда увидит меня там. Он-то получил приглашение на этот форум еще месяц назад, как один из топ-менеджеров нефтеперерабатывающего завода.

Я схватила фотоаппарат, сумку и выбежала из квартиры. Такси быстро домчало меня до места и вскоре я уже стояла

в толпе журналистов у здания центральной галереи. Всё вокруг было украшено, над толпой стоял гомон, сверху нависали микрофоны-удочки, тут и там видео-операторы настраивали камеры, а во мне диким огнём горели адреналин и экстаз. Я была в самом центре чего-то настолько масштабного, чего-то настолько крупного! Завтра мои фотографии будут на первой полосе нашей газеты! Завтра только и разговоров будет о том, чему я стану свидетельницей уже сегодня!

Я просто физически не могла стоять спокойно. Подпрыгивала, приплясывала и счастливо улыбалась.

– Сейчас начнут подъезжать участники, – Галина, журналистка, взяла меня под локоток и потащила вперёд. – Давай-ка подойдем поближе к пресс-воллу.

Мы протиснулись вперёд как раз во время. К стенду для фотосессии стали по очереди подходить спикеры форума – солидные дяди, бизнесмены и воротилы со своими дамами. Они недолго позировали нам, и я очень надеялась, что мои кадры будут хорошими.

Наконец я увидела, как к стенду идет Дима. Такой красивый, такой стильный! В костюме, с уверенной улыбкой!

А под руку с ним шла... какая-то женщина. В роскошном платье, вся такая утонченная...

Я нахмурилась, а мое сердце забилося быстрее – от непонимания, от дурного предчувствия.

– Кто это? – быстро спросила я.

– Таев, – раздраженно ответила Галина. – Фотографируй

давай.

Я подняла фотоаппарат, но руки казались совсем задеревеневшими.

– А рядом с ним кто?

Может, сестра? Тетя? Четвероюродная племянница? Что это за женщина?!

– Жена.

Испарина выступила у меня на лбу. Закололо где-то в солнечном сплетении.

– Чья? – тупо спросила я.

Может, жена директора завода? Или коллеги какого-то?.. Я же не знала толком его окружение, мало ли кто это мог быть, верно? И мой мозг лихорадочно искал варианты.

– Господи, Олеся, – возмущенно прошипела Галина. – Это Таев со своей женой. Фотографируй уже! Они же сейчас уйдут!

Со своей женой?!

Он был женат?!

Всё это время?!

Что?.. Что вообще это означало?..

Щелчок фотоаппарата. И еще.

Он скользил взглядом по журналистам. Всё с той же самоуверенной улыбкой, такой же преуспевающий... Всё так же приобнимающий свою красавицу-жену.

А я фотографировала их. Пальцы работали на рефлексах, потому что внутри меня словно взорвалась ядерная бомба.

Сердце молотило, как бешеное, легкие хрипели, в глазах – какая-то рябь. Руки дрожали, а колени вот-вот должны были подогнуться.

Хотелось орать! Швырнуть в него камеру! Швырнуть ему свое сердце под ноги – пусть топчет, раз уж начал!

И хотелось исчезнуть, испариться, перестать существовать по щелчку пальцев!

Но я стояла. И фотографировала.

А когда его взгляд дошел до меня – я не выдержала. Опустила камеру вниз.

И он узнал. Увидел! Понял!

Улыбка наполовину стекла с его лица, превратившись в ухмылку. Взгляд его потемнел. Что там было – страх? Рас-терянность? Злость? Я не знала. Только резко почувствовала свою неуместность. Будто должна была извиниться! Будто это я пришла с мужем! Будто это я обманула!

Скотина!

Я через силу растянула губы в улыбке и нажала кнопку фотоаппарата.

Прекрасное фото на память, не так ли?

Муж и жена!

И этот самый муж так часто шептал мне слова любви! Обещал мне, что мы навсегда друг у друга! Что я – самое ценное в его жизни!

Какой же козел!..

Горло свело спазмом. Внутренности будто скрутило.

А жена что-то шепнула ему на ухо, и он кивнул ей! По-
вёл дальше! Слушать всех этих шишек на форуме! Общать-
ся про экологию! Договариваться о совместных проектах!

Потому что и дела ему не было до меня!

Обманщик чертов!

Я сорвала с шеи лямку фотоаппарата и сунула в руки Га-
лине.

– Ты чего, Олесь? – не поняла она.

– Меня сейчас вырвет, – предельно честно прохрипела я
и поспешила прочь, расталкивая других более везучих жур-
налистов.

Которые не спали с Таевым. Которых он не целовал. Ко-
торых не сжимал в своих руках до сладкой боли.

И которые, наверняка, прекрасно знали, что этот ублюдок
был женат...

Десять лет назад - 2

Я ворвалась в квартиру тяжело дыша, будто за мной гналась стая волков.

Захлопнула дверь и стекла по стене.

Господи! Так ведь и квартиру эту он мне арендовал! Сказал – чтобы не приходилось ютиться в общежитии! Но на деле – видимо, чтобы просто было, где спать со мной! Ведь даже к себе меня ни разу не приглашал!

Еще бы, у него же жена дома!

А мне квартиру снял как... Как любовнице?!

Новый спазм скрутил мое тело, и я громко взвыла от боли.

Любовница?!

Я была любовницей?!

Я помнила свою маму, как она рыдала заперевшись в ванной, когда узнала, что у папы есть другая. Я поклялась себе тогда, что никогда в жизни не переступлю эту черту! Что лучше уеду на северный полюс, чем с женатым буду.

И вот я здесь! Спала с женатым! Верила этому козлу!

Черт, да как же он мог?!

Сволочь двуличная!..

Мой телефон надрывался в сумке. Достала его, сквозь слёзы увидела надпись на экране «Дима» и по привычке нажала «принять вызов».

– Олеся! – его голос был напряженным. – Олеся, дождись

меня дома. Слышишь? Я всё объясню! Просто дождись меня.

– Когда... когда ты придёшь? – всхлипывая спросила я, парадоксально мечтая услышать от него «уже подъезжаю».

Чтобы утешил, чтобы успокоил! Чтобы зацеловал!

Чтобы залюбил... меня, свою всего лишь любовницу!

– Думаю, часа через два мероприятие закончится, и я приеду, – его голос стал собранным, будто я успокоила его своим вопросом. – И ничего не придумывай, хорошо? И не предпринимай. Дождись меня. Пожалуйста.

– Милый?... – послышалось откуда-то издалека в телефонной трубке.

Я молниеносно нажала «отбой», отбросила телефон и заорала во всё горло.

Милый!

Чертов милый муж!

Прости, дорогая, нужно было успокоить любовницу.

Я понимаю, милый...

Ааааа!!!

Да как же это больно!

Так гордилась им! Так гордилась нами!

Такой мужчина – и так полюбил меня! Умный, красивый, сильный, добрый, щедрый! Да у него из недостатков только и было, что не всегда отвечал на мои звонки!

Теперь-то конечно понятно, почему! Не рабочие встречи это были и не поздние совещания!

А домашние дела! С женой!

С той женщиной, с которой он тоже спал?! Которой тоже клялся в любви?!

То есть сначала со мной развлекался, потом ехал к ней? А по выходным – наоборот?! И одними и теми же руками?!

Желудок сжался, желая избавиться если не от воспомина- ний, так хотя бы от еды. Но во мне не было ничего съеден- ного – так я торопилась на этот чертов форум. Летела, как на крыльях...

Я поднялась на дрожащих ногах. Сняла дурацкий костюм, надела джинсы и кофту. Умылась в ванной. Взгляд уткнулся в две зубные щетки.

Ну каков же лжец...

Одна здесь, другая – там, да?

Взяла его щетку и напополам ее – хрясь!

Но легче не стало.

Сквозь туман этой боли мозг вдруг напомнил – у меня было два часа.

Чтобы что?

Собрать вещи и уйти?

Или успокоиться и дождаться?

Стоило ли слушать его объяснения?

Да что он мог мне объяснить?! Всё и так было предельно ясно!

Мне девчонки в универе так и говорили – не бывает сво- бодных взрослых мужиков без какого-то мощного изъяна!

А я спорила, доказывала! Что вот он Дима – мистер совершенство же!

Теперь-то ясно, что девчонки правы были.

Но а как можно было устоять перед ним?! Когда ухаживали восемнадцатилетние пацаны, то ощущение было, будто в детсад попала! С тупыми шуточками, слюнявыми поцелуями и масляными взглядами! И тут он, тридцатилетний, на их фоне выигрывал по всем пунктам!

По всем!

Кроме одного...

И нет, чтоб сказать мне сразу!

Но он же понимал, что пошлю его в то же мгновение! Что и шанса не дам! Он же умный, козел...

Умный.

Я сжимала и разжимала пальцы, то впиваясь в ладони ногтями, то отпуская.

Надо было уходить. Не ждать его.

Ведь даже если у него какая-то супер веская причина была... например, жена срочно подыскивала себе замену – даже в этом идиотическом случае я не хотела исполнять роль любовницы.

Так что итог один!

Я завязала волосы в хвост, схватила спортивную сумку и принялась скидывать в нее вещи. В основном документы, потому что одежду, купленную на его деньги, мне и трогать теперь не хотелось.

На глаза попалась распечатка выигранного мною гранта на обучение журналистике в другой стране. Я замерла. Полгода назад участвовала в конкурсе, отправила свой сюжет, так надеялась выиграть! Но когда пришло письмо о выигрыше и выделенном гранте, я уже жила с Димой. Уже любила его. И понимала, что не смогу без него, что он мне как воздух! А ведь пришлось бы расстаться... И такой идеальный мужчина долго одним не будет... ха! Ну да, как выяснилось, одним он и не был.

Отказ я всё еще не написала, тянула до последнего почему-то. Собственно, оставался месяц до начала учебы там. И теперь это приглашение вдруг оказалось спасательным кругом.

Я уеду! В другую страну – туда, где Дима точно меня не найдёт! Туда, где никакой воздух мне нужен не будет!

Губы растянулись в нервной ухмылке.

Только месяц бы мне продержаться...

Сунула распечатку в сумку, вжикнула молнией и пошла на выход. Дверь даже не закрыла, просто захлопнула. Плевать вообще на все вещи там!

Десять лет назад - 3

До общаги пошла пешком. Деньги на карте были, но тратить бездумно их теперь не стоило. А я за эти три месяца с ним так привыкла к жизни в комфорте! Так привыкла не думать о ценах, не задумываться! Такси бизнес-класса, продукты и одежда – без оглядки на ценник, телефон и ноутбук – просто самой последней модели.

Теперь же... надо было вспоминать дату выплаты стипендии.

Меня всё еще трясло от происходящего. От его обмана. От его подлости!

Из любимой превратить меня в любовницу! Как, как он мог так изнасиловать мои чувства?!

За что?!

Я не понимала. Не хотела верить. Не желала знать.

И я шла в общагу.

Моя кровать в комнате на четверых представляла собой склад чужих вещей.

– О, кто пришел, – лениво протянула Жасмина и принялась медленно собирать свои шмотки с моего места.

– Неужели папик тебя разлюбил? – поддела Ира, вырисовывая стрелки на глазах.

– Думаешь, там любовь была? – фыркнула Света. – Натрахалялся с ней да и выбросил.

– Заткнитесь! – прошипела я змеей.

Бросила свою спортивную сумку на кровать и ушла. Поняла, что не смогу сейчас слушать их едкие реплики и не разрыдаться.

Вышла на набережную. Здесь дул сильный ветер, и я обняла себя руками.

Было так жалко саму себя! Своей веры в сказку! В счастливую жизнь! Так горько, так обидно!..

Слёзы, которые я с трудом сдержала в общаге, полились ручьем. И я привалилась к парапету моста, всхлипывая и вытирая мокрые щеки рукавами кофты.

– Олесья! – злой голос Димы настиг меня словно из ниоткуда. Его руки обхватили моё дрожащее тело и прижали к себе. – Я же сказал, дождись меня дома!

От неожиданности я покорно уткнулась в него, вдыхая спасительный аромат его парфюма и еще чего-то сладкого... женского... его жены?!

– Пошел к черту! – истошно завопила в ту же секунду. Замолотила руками по нему, забилась в крепких объятиях.

– Иди к своей женушке ненаглядной!

– Олесья! – он встряхнул меня.

– Урод! Козел! Предатель! – я продолжала бить его и кричать.

Его лицо искривилось от злости, и он уже с силой встряхнул меня за плечи:

– Олеся! Успокойся, я сказал!

Я всхлипнула, попыталась разглядеть его сквозь слезы и как-то жалобно протянула:

– Как же ты мо-ог?..

Он ничего не ответил, только хмуро смотрел на меня. Стоял весь такой красивый, сильный. Рядом со мной – такой никчемной и жалкой!

Я снова вытерла слёзы руками. Так больно было, словно всё внутри меня рвалось на куски. Хотелось просто упасть – и желательно замертво...

Его руки еще сжимали мои плечи. А на одном из пальцев я вдруг заметила... обручальное кольцо.

Я вскрикнула, скорее сбрасывая его ладони с себя. Как он смел прикасаться ко мне этими руками?! С кольцом, которое когда-то надела ему другая?!

– Уходи! Проваливай! – снова крикнула ему.

Он поморщился:

– Да заканчивай уже истерику. Пошли домой, я тебе всё объясню.

Так просто у него всё было, так легко!

– Не пойду я с тобой никуда!

– Ладно, – пожал плечами он.

А потом облокотился о парапет, достал сигарету и закурил.

Я шмыгая носом опять вытерла щеки и тоже встала как он глядя на реку. Отчего-то в голову пришло абсолютно ясное

понимание – вот так мы стояли в последний раз. В последний раз так близко.

И это тоже было грустно и больно – ведь я любила его! Так сильно любила... Как я теперь буду без него? Без его взгляда, без его улыбки... Я не знала. Но и с ним я больше не могла.

Не могла.

Это было наше прощание.

Только он этого пока еще не знал.

– Как ты меня нашел? – спросила уже почти спокойным голосом.

– Геометка в твоём телефоне, – ответил так же спокойно.

– На всякий случай. И как видишь не зря. Что ты здесь собралась делать?

Он кивнул на реку. И я догадалась, о чем он подумал.

– Да какая тебе разница...

– Очень даже большая, – он искоса бросил на меня взгляд.
– Я же люблю тебя, Олеся.

– Любишь?! – я рвано засмеялась. – Если бы любил, то сразу бы сказал, что женат! Черт, Дим, да как ты вообще... То с ней, то со мной... Как, как вообще это можно было?..

Он вдруг усмехнулся как-то по-мужски жёстко, отбросил сигарету и повернулся ко мне.

– Это гораздо легче, чем ты можешь себе представить.

Я непроизвольно скривилась, ощущая во рту неприятный вкус.

– Меня сейчас стошнит на тебя.

Но он будто не слышал. Разглядывал меня с ухмылкой, как любопытный экспонат.

– Изменять легко, Олеся. Это же всего лишь тело. Гораздо сложнее удержать себя в руках. А как удержать, если я, черт возьми, хотел тебя?! – Дима вдруг с силой хлопнул ладонью по парпету. – Ты говоришь, должен был сказать правду! Ну сказал бы и что? Ты бы стала со мной спать? Жить? Есть из одной тарелки после этой правды, а?!

Его громкий злой голос парализовал меня. Я стояла словно мышь перед драконом – и пошевелиться страшно, и не любоваться невозможно...

– Ты бы обменяла любовь на правду, а, Олеся?! Была бы счастлива?!

Он шумно дышал с дикой яростью глядя на меня. Казалось, сейчас разорвет меня – просто от собственного гнева.

– Что ты молчишь?! Давай отвечай! – он снова схватил меня за плечи. – Зная как хорошо нам будет вместе – ты бы променяла это на правду?! Согласилась бы лишиться этого времени?!

– Да, – выдохнула я, испуганно глядя на него.

Он вздрогнул как от пощечины, а затем с силой оттолкнул меня:

– Ты лжешь.

Я судорожно обхватила себя руками. Тело била крупная дрожь – от страха, от боли, от его слов.

Дима отвернулся от меня. Стоял, засунув руки в карманы.

По плечам было видно, как тяжело он дышит. И я не сдержалась – шагнула к нему. Хотела прижаться со спины, но передумала – пусть теперь жена его обнимает так, как любила делать я...

– Может и лгу, Дим, – прошептала. – Но только скажи ты всё сразу – и не было бы так больно сейчас...

Он резко обернулся ко мне. В глазах еще сверкала злость, между бровями лежали глубокие складки.

– А я бы ни на что не променял время с тобой.

Эти слова были словно бальзам... только отравленный.

Я горько усмехнулась:

– Что бы ты сказал, если бы узнал, что всё это время я была замужем и спала и с тобой, и с мужем?

Глаза его стали еще темнее, а кулаки с силой сжались. Но он хрипло ответил:

– Да плевать. Увёл бы тебя все равно.

– Ты лжешь, – покачала головой.

Дима провёл руками по волосам и уже тихо ответил:

– Может и лгу...

Мы снова стояли молча. Смотрели друг на друга. Не знаю, о чем думал он, а я – запоминала его на прощание. Каждую черточку, каждую линию... Всмотривалась сейчас, чтобы больше уже никогда не увидеть.

И слез уже не было. И чувств во мне не было. Казалось, что и сердце биться перестало. Потому что ну как ему биться без него? Никак же, никак...

– Послушай, – Дима мягко обхватил мои плечи. – Давай не рушить всё, ладно? Дай мне... дай мне месяц. Я всё улажу. Всё решу, хорошо?

Господи, да что он решит? Что уладит? Договорится с женой? Составит нам расписание? Слёзы вновь полились из моих глаз.

– Не плачь, маленькая моя, – прошептал он, прижимая к себе. – Просто дай мне месяц, ладно?

– Ладно, – сквозь рыдания ответила я.

Прижимаясь к нему, со всей силы вжимаясь! Последний, последний раз!..

– Ну же, посмотри на меня, – он пальцем приподнял мой подбородок. – Поцелуй меня. Поцелуй же.

И я... просто не смогла отказать ему и себе в этом желании. Потому что больше никогда, больше ни разу, больше уже не будет, не будет ничего!..

Мы целовались – сквозь мои слёзы, сквозь его пылкие обещания, заверения, клятвы. Только я не слушала – позволила себе лишь чувствовать его в эти минуты.

Чтобы навсегда запомнить.

Чтобы навсегда запечатать в себе этот яд. Чтобы не забывать, чем оборачивается любовь.

И чтобы никогда больше не повторять.

Он дал нам месяц.

И в этом была его ошибка.

Я улетела через три дня.

Встреча

– Ты уверен, что это уместно?

Я взволнованно взглянула на Кира. Конечно, сумасшедшая страсть между нами многое объясняла, но всё-таки мы встречались ещё слишком мало времени, чтобы приходить на день рождения его отца. Я не была знакома с его родственниками и, честно говоря, не хотела торопиться с этим.

Но Кир настаивал.

– Мы просто поздравим папу, выпьем пару тостов за его здоровье и уйдём. Это важно для меня, мы ведь только недавно начали с ним общаться, – парень крепче сжал мою ладонь в своей, притянул меня ближе и горячо прошептал на ухо. – А на вечер у нас с тобой потрясающие планы, и моих предков там точно не будет.

– Что же это за планы? – промурлыкала я, скользнув ногами по спине Кира, скрытой от меня рубашкой и пиджаком.

– Увидишь, красотка, – он ласково прикусил мочку моего уха. – Но если ты продолжишь быть такой сногшибательной, то планы мы перенесём, а сами поедem ко мне...

– Нет-нет-нет, – я игриво принялась освобождаться от его объятий. – Хочу твои потрясающие планы!

– А меня? – прошептал змей-искуситель, сжимая меня крепче.

– И тебя...

Глубокий поцелуй прервал наш разговор, размазал мою помаду и помял нашу одежду. И если бы только мы не стояли у входа в ресторан, то скорее всего мы перенесли бы всё: и планы на вечер, и день рождения отца Кира, и наверняка даже ночной сон.

Но метрдотель ресторана уже открыл для нас дверь и разве что ногой не притоптовал от нетерпения. Так что мы всё же зашли внутрь. Для праздника арендовали большой зал, и там находились не только родные Кира, но и коллеги его отца. Все общались, смеялись и выглядели непринужденно.

Мой парень с кем-то коротко поздоровался, лавируя между гостями и официантами и направляясь в сторону мужчины, который стоял спиной к нам и как раз брал бокал с фуршетного стола.

– Отец, – позвал его Кир, и тот обернулся. – С днём рождения тебя, – на лице мужчины появилась спокойная улыбка, а мое сердце рухнуло вниз, точно лифт без тросов в высотке.

– Спасибо, – кивнул мужчина своему сыну.

Нет! Этого просто не могло быть! Не бывает таких совпадений! Ведь не бывает же!

Но тем не менее...

И пока я пыталась поймать дыхание, он перевёл свой вежливый взгляд на меня.

– Это моя девушка Леся, – как сквозь подушку прозвучал голос Кира.

А взгляд его отца потяжелел – спустя долю секунды после

узнавания. Я уже и забыла, как он умел одними глазами препарировать заживо. От улыбки не осталось и следа – только темнота зрачка, уничтожающая меня.

– Но у вас же... разные... фамилии... – с трудом пробормотала я, не чувствуя своего сердца, не слыша своего дыхания, а только лишь погружаясь в два омута, с ненавистью смотрящих на меня.

Земля уходила у меня из-под ног! Ведь этот мужчина... ведь мы с ним...

– Ты вообще в курсе, что твоя девушка прилично так старше тебя? – его холодные слова словно пощечина отрезвили меня.

Он сказал это своему сыну, но смотрел прямо на меня, и стало совершенно ясно – его чувства ко мне сейчас были прямо противоположны тем, что он испытывал когда-то.

Зато опять у нас всё было взаимно...

– Ты серьезно сейчас? – не менее холодно ответил ему Кир, но всё внимание его отца по-прежнему было сосредоточено на мне.

А мое – на нем.

И как бы внезапна ни была наша встреча, какую бы боль ни вызывал во мне этот мужчина, я просто не могла промолчать:

– Раньше... мой возраст тебя не смущал.

Как будто душу не разрывало на куски, как будто воспоминания не душили, как будто горло не сжималось в болез-

ненных спазмах.

Как будто не было ничего дикого во всей этой ситуации.

– Раньше?– удивленно переспросил Кир, переводя взгляд между нами. – Вы знакомы?

– Да, – быстро кивнул его отец.

Просто знакомы? Он хотел скрыть правду от сына?

Что ж, если он мог так поступить, то я так с Киrom не могла

– Мы встречались, – мой голос царапал как наждачка и мне пришлось откашляться. – Давно.

– Это не важно, – тут же заметил мужчина, поедая меня глазами.

Намёк был ясен, и если бы не его слова о моем возрасте, то я бы промолчала. Но видимо это было важно для него – скрыть детали от Кира, так что...

– Мы встречались лет десять назад, – зло уточнила я, и его зрачки опасно сузились.

– Лет десять назад? Но... – не своим голосом сказал Кир и шагнул к своему отцу. – Так это из-за неё?

Мужчина наконец посмотрел на своего сына.

– Что из-за меня? – насколько я помнила, *из-за меня* ничего не случилось тогда.

Только *со мной*.

– Из-за неё ты развёлся с мамой?.. – переспросил Кир, ошарашено глядя на отца, и покачал головой. – Просто не верится.

Он отступил от нас назад, словно пытаясь отстраниться, а я... стояла как столб, не в силах пошевелиться. Потому что слова Кирилла были подобны грому, выстрелу, взрыву!

Я встречалась с мужчиной, который был женат и семью которого я, выходяло, разрушила, а теперь я встречалась с его сыном! Для полного счастья не хватало, чтобы моей лучшей подругой оказалась жена одного и мать другого.

Нервный смешок вырвался из моего рта, и Кир, посмотрев на меня как на врага, отвернулся и пошёл на выход из зала.

И это тоже было больно! Ведь я же не сделала ничего плохого! Я же сама не знала, что так получится! Ведь Кир так много значил для меня! А теперь выходяло будто я во всём виновата.

– Кир! – истерично крикнула я. Он обернулся и взглянул на меня. – Я не знала!

Что ещё я могла ему сказать?

Он на секунду смерил меня взглядом, а потом чуть качнул головой:

– Да похрен уже.

И вышел из зала.

Я бы расплакалась, честно! Но рядом со мной стоял тот, кому показывать слёзы я точно не хотела.

– Ах ты маленькая лгуни-ишка, – с ядом в голосе протянул он. – Даже я на секунду поверил, что ты не знала.

Встреча - 2

Я со всей возможной ненавистью смерила его взглядом. Его – отца моего парня и моего бывшего любовника по совместительству.

Вот уж кто здесь был настоящим лгуном...

Не хочу его видеть. Не хочу стоять рядом с ним. Не хочу говорить с ним.

Слишком много всего нас тогда разделило – и я всё еще чувствовала остатки обиды от его предательства. *Поднимаются со дна, как мутная грязь в отстоявшейся воде...*

Скорее отвернулась и пошла за Киром. Он еще не должен был далеко уйти, возможно мне удастся догнать и всё объяснить.

Но мой локоть обожгла чужая горячая ладонь и с силой сжала его. Вариантов не было, я обернулась.

– Оставь его одного пока. Дай ему время, – спокойно произнёс его отец.

– А я смотрю, твои любимые приемчики не меняются, – хмыкнула и выдернула свой локоть из его ладони. – Предложишь дать ему месяц, м?

Он улыбнулся в ответ, но не по-доброму, а как будто предвкушал моё полное поражение. И с холодным снисхождением пояснил:

– Кир сейчас не услышит ничего. Дай ему остыть.

– А ты удивительно хорошо знаешь своего сына, – прищурившись заметила я. – Для человека, чей сын вырос без отца.

Взгляд с холодной тьмы сменился на ледяную:

– И в этом есть твоя заслуга, не так ли?

Да как он посмел?!

– По твоей вине!

– По-прежнему винишь всех вокруг? – он сделал шаг ближе, не отводя взгляда. – Ты как будто не выросла. Мозг так и замер на твоих восемнадцати?

– Зато ты повзрослел! Постарел! – яростно парировала я. – И уже заметны первые признаки деменции! Ты бы сходил, проверился!

Злость бушевала во мне. Если он думал, что мог спихнуть на меня все прошлые проблемы, то он обалдеть как ошибался!

Я снова отвернулась от этого козла и быстрым шагом направилась на выход из ресторана. Каблуки стучали громко, как одиночные выстрелы – и все четко в цель.

На улице я посмотрела по сторонам, но Кира нигде не увидела. Набрала его номер – он ожидаемо не принял звонок. Я понимала его... Но надеялась, что мы всё-таки сможем поговорить и всё прояснить. Мне не хотелось бы с ним расстаться, нам так хорошо было вместе! С другой стороны из-за его отца это все стало как-то... противостоительно.

Что тогда этот козел всё разрушил, что сейчас! Хобби у него, что ли, такое.

В ожидании такси я бросила взгляд на помпезное здание ресторана. Его отцу сорок – кажется так Кир сказал. Ну, всё правильно, у нас двенадцать лет разницы. И ничего не смущало его раньше, вот ни капельки! А тут вдруг шесть лет разницы с Киром и – «твоя девушка прилично так старше тебя»! Козлина престарелый... Какое ему вообще дело?!

Киру двадцать два, но он всегда вёл себя, как мой ровесник! Умный, проницательный, галантный... В нем было так много хороших черт – слишком много для родства с этим подонком!

В такси моя злость не утихла. Весь разговор зачем-то прокручивался в голове снова и снова, словно на бесконечном репите.

Серьезно, он считал меня виноватой в том, что тогда произошло?! Но ведь это он, он сам солгал мне! И все дальнейшие события стали лишь последствием его лжи!

Если бы он не солгал – ничего бы не случилось!

Ублюдок с извращенным видением мира... Он, видимо, по-прежнему думал, что мир крутится вокруг него!

Эгоистичная тварь.

Я зашла домой. Хотелось сорвать с себя платье и растоптать его! Но пришлось снимать аккуратно – завтра его нужно было вернуть в прокат. И туфли тоже. Ладно хоть белье моё... А этот козел арендовал огромный ресторан, чтобы просто отметить день рождения! Денег у него, наверное, стало еще больше, чем было тогда. Зарабатывал всё это время,

а не как я – сердце зашивала...

Я зло протопала в ванну и залезла под еле теплый душ. В этом районе всегда были перебои с водой. И с электричеством. Зато цена квартирки была как раз такой, какую я могла себе позволить.

Ну и ладно! Прохладный душ полезнее для кожи и волос. И вот тут, под этими струями воды я наконец закрыла глаза и позволила себе окунуться в прошлое чуть глубже – еще до лжи, до ссоры, до того, как он всё разрушил... Туда, куда я запретила себе вход десять лет назад. Туда, где казалось, что я самая счастливая девушка на свете.

Туда, где его глаза прожигали желанием. Где его руки скользили по моей обнаженной спине. Где он жадно целовал меня в неосвещенном коридоре. Где он был весь мой, а я – вся его. И больше ничего нам не было нужно.

Слёзы смешались со струями воды, и я опустилась на дно ванны плача в голос – от жалости к самой себе или от невозможности повернуть время вспять?..

А через полчаса я вышла из ванной, дверь в которую оставила распахнутой – чтобы проветрилось. А дверь в прошлое наоборот закрыла на все замки – чтобы чувства оттуда не смешались с сегодняшними.

Набрала Кира – он опять не ответил. Ладно, пусть сегодня побудет один, а завтра мы поговорим. И я уверена, он всё поймёт. А пока...

Я раскрыла свой серый ноутбук и с предвкушением по-

тёрла руки. Пора было заняться тем, за что я так полюбила журналистику – сбором данных, улик и хлебных крошек, из которых порой получались занятные истории...

Потому что компромат на этого подонка мне наверняка пригодится. А в том, что компромат был, я даже не сомневалась – ведь не бывает больших денег у незапятнанных людей.

Ваза

Кир ввалился ко мне домой через три дня. Весь помятый, небритый, опухший... и всё в том же костюме! Изрядно порванном местами.

– О, Господи, что случилось?.. – выдохнула я, с ужасом рассматривая его.

Он смерил меня холодным взглядом и молча прошёл вглубь квартиры прямо в ботинках. Запах перегара наполнил мои легкие, и я скорее распахнула окно. Неужели он всё это время пил? Я звонила ему пару раз и даже приезжала к нему домой, но он не брал трубку и не открыл дверь.

Кир между тем налил себе воды и жадно осушил весь стакан. Потом вытер губы рукавом грязного пиджака, оперся руками о стол и вперил в меня свой странный взгляд.

Я не видела его таким и, честно говоря, не знала, что от него ожидать. Кир смотрел на меня слишком не добро, будто я провинилась перед ним.

– Почему ты сразу не сказала, что спала с моим отцом? – спросил наконец.

– А почему ты сразу не сказал, что он твой отец? – фыркнула я и добавила чуть мягче. – У вас же разные фамилии.

– Он известный политик в нашем городе, – Кир оттолкнулся руками от стола и пошёл на меня. – Имена всей моей семьи изрядно прополоскали в прессе десять лет назад. И

ты хочешь сказать, что не запомнила фамилию жены твоего любовника?

Он остановился в полушаге от меня и скрестил руки. В его взгляде ясно читалось недоверие, а еще эта снисходительная ухмылка – мол, ну давай, сочини мне отмазку. И я просто не могла не среагировать на этот тон, на этот его взгляд с превосходством – чисто чтобы вышибить пол у него из-под ног:

– А я, знаешь ли, не запоминаю фамилии всех жен всех своих любовников, ясно?!

И да, у меня отлично вышло задуманное. Кир сжал челюсти и склонился чуть ближе:

– Какая же ты, оказывается, дрянь, – выплюнул он. – Знаешь, сколько боли ты причинила моей матери?

Да он обалдел! Я приподнялась на носочки и зло прошипела ему прямо в лицо:

– Я не знала о твоей матери! Я не знала, что он был женат! А как узнала – сразу его бросила! Не моя вина, что твой отец – лживый подонок!

Между нами миллиметры разряженного воздуха, в котором нечем было дышать. Лицо Кира побелело от напряжения, от этой попытки сдержать себя – краем глаз я заметила его сжимающиеся кулаки. Мог ли он ударить меня? Я не знала. Возникло ощущение, что я вообще ничего о нем не знала – несмотря на наши страстные и запредельно близкие несколько месяцев.

– Если ты мне опять лжешь... – прорычал он. – Я ненавижу обманы, понятно?!

– Сюрприз! Я тоже! Это именно то, почему я бросила твоего отца! И брошу тебя! Брошу любого!

– Меня ты не бросишь, – отрезал Кир и схватив меня за плечи дёрнул на себя.

Я как кукла впечаталась в его тело – просто не успела переключиться со слов на действия. А он успел – сжал мой подбородок, задрал его и впился поцелуем в губы. Больно! Словно наказывал, словно мстил!

Я возмущенно застонала, ударив кулаками по его груди. Потом еще и еще, и когда он наконец отпустил мои губы, я оттолкнулась от него со всей силы и вывернулась из его рук. Ваза с букетом – который он подарил пару дней назад – удачно попала под руку. Схватила её и перевернула не глядя. Цветы рассыпались по полу, вода громко выплеснулась, а ваза из декора превратилась в оружие.

– Только попробуй меня тронуть, – процедила сквозь сжатые зубы.

А Кир глазами зацепился за эти чертовы цветы, которые валялись под моими ногами и на которые я уже успела наступить. Как будто они были дико важны! Как будто они значили что-то серьезное! Он перевёл свой тяжелый взгляд с этих цветов на меня, резко дёрнулся вперёд, выхватил вазу и со всей силы швырнул её на пол.

Бах! Вдребезги! – и на миллион осколков.

Еще пару мгновений Кир сверлил меня взглядом, а потом резко развернулся и вышел из квартиры.

И только когда затих звук захлопнувшейся двери, я шумно выдохнула и оглядела поле сражения.

Вот же псих!

Осколки лежали повсюду...

В облдуме

Я зашёл в прохладное здание областной думы. Прошел через металлодетектор, приложил пропуск к валидатору и поднялся на третий этаж. Дверь в кабинет отца была открыта, так что я сразу зашёл.

В приемной сидела секретарша – такая вся респектабельная фрау – которая не отрывая глаз от экрана ноутбука сухо сообщила:

– Приемные часы закончились.

Я в курсе, мэм.

– Передайте, что пришел Кирилл Шереметьев.

Секретарша наконец бросила на меня взгляд. Ничего не дрогнуло на её лице, так что неизвестно – поняла она, кто я или нет. Но она нажала кнопку селектора и сообщила:

– Дмитрий Сергеевич, к вам посетитель без записи, Кирилл Шереметьев.

– Пусть проходит, – тут же раздался голос отца из динамика.

– Проходите, – кивнула мне эта фрау и снова сосредоточилась на экране своего ноутбука.

Я прошел мимо нее и открыл дверь к отцу. Кабинет типичный для этого места – большой стол, пара шкафов с документами, на стенах – несколько фотографий с важными людьми нашей страны, портрет президента, небольшой флаг.

И собственно сам отец – сидел в рабочем кресле. Перед ним – раскрытый ноутбук, кипа бумаг, два телефона.

Его взгляд был прикован ко мне, и я позволил себе помедлить – чтобы слегка понервировать его, ведь он не знал, чего ждать от меня. Я впервые был здесь.

– Привет, – наконец произнёс я и протянул руку отцу.

– Здравствуй, – он привстал, чтобы пожать руку, и кивнул на стул напротив него. – Присаживайся.

Мы сели. А я вдруг почувствовал, что потерял всю свою уверенность перед ним. И что, наверное, зря пришел, не отрепетировав как следует речь. Потому что одно дело «хочу посмотреть в глаза отцу, который в очередной раз пытается разрушить мою жизнь» и совсем другое – реально сидеть и смотреть. Зато он, казалось, мог смотреть без проблем...

Я прочистил горло. Пожалуй, надо пока сделать вид, что я пришел по рабочему делу, а не из-за Леси.

– Мне пришел запрос сверху на проверку выбросов нефтезавода. Будет собрана экологическая комиссия, проведем всестороннюю экспертизу.

Отец откинулся на спинку стула. Держу пари, это он не ожидал услышать. Но вида не подал.

– Так. И ты?..

– Я возглавляю эту комиссию. И я не планирую подделывать результаты, – сообщил максимально жестко.

Чтобы даже не думал, что сможет на меня повлиять.

Отец какого-то черта ухмыльнулся:

– Я тебя слышал.

И всё. Замолчал. Ни уговоров, ни угроз... Мне казалось, что он попробует продать изменение результатов, ему ведь не выгодно, чтобы моя комиссия что-то нашла в этих выбросах. А в том, что мы что-то найдём, у меня сомнений не было. Это же нефтеперерабатывающий завод, там всегда полно дряни.

Я поправил галстук и стряхнул пару пылинок с рукава пиджака. Молчание нервировало.

Отец смотрел на меня с легким благодушием старого пса. А я сидел перед ним точно щенок! И мне это чертовски не нравилось. В такой расстановке нечего было и думать, чтобы начинать разговор о Лесе.

– Ты уже обедал? – наконец выдавил я.

– Ещё нет.

– Составишь компанию?

Он бросил взгляд на ноутбук, наверняка сверяясь с расписанием, и затем кивнул:

– Идём.

Отец поднялся, бросил в карман телефон и пропуск. На выходе из кабинета он пропустил меня вперёд и обратился к своей секретарше:

– Серафима Федоровна, я на обед.

– Если будут звонки, переводить вам на сотовый? – она поправила очки.

– Только самые важные, – отец выделил второе слово,

словно код, и она поняливо кивнула.

Хотелось фыркнуть, но я сдержался.

Мы спустились в столовую при думе – ту самую, где кормят депутатов, помощников и всех приближённых. Отец здоровался почти с каждым – кивал, обменивался парой слов то про подписанные указы, то про отпуск, то еще про что. У официантки он и вовсе поинтересовался здоровьем её дочери. А я молчал и ощущал себя не просто не в своей тарелке, а еще и в суповой...

Отец взял борщ, стейк с овощами и черный кофе. А я ограничился одним кофе, и он хмыкнул, увидев мой заказ:
– Как-то это не по-компанейски.

Так ведь и мы с тобой не друзья-приятели – хотелось ответить мне, но я промолчал. В конце концов мы оба понимали, зачем мы вдвоем пошли на этот обед – уж точно не ради еды.

В облдуме - 2

Отец взял в руки нож и вилку и приступил к стейку, когда я не выдержал:

– Так ты действительно из-за нее бросил маму?

Он коротко взглянул на меня и пожал плечами:

– Отчасти.

– Отчасти?!

Что вообще это означало? Что она была у него не одна?

Отец вздохнул, отложил приборы в сторону и сосредоточил свой взгляд на мне:

– У нас с твоей мамой к тому моменту накопилось и так приличное количество проблем. Олеся стала лишь катализатором.

– Почему ты сразу не сказал ей, что женат?

Он усмехнулся:

– Тебе двадцать два. Ты прекрасно знаешь, почему мужчины лгут.

– Ошибаешься, – я покачал головой и подался чуть ближе к нему, чтобы четко донести свою мысль. – Я. Никогда. Не лгу.

– Да? – отец насмешливо приподнял брови. – Так значит ты уже рассказал Олесе, где провёл те три дня после моего дня рождения?

Я отпрянул. Вся кровь моментально отлила от кожи – бро-

силась в сердце. И оно вдруг почувствовалось таким горячим, таким тяжелым внутри, словно лишнее.

А мозг лихорадочно соображал – как много он знал? Откуда? И было ли это теперь угрозой для меня?

– Как бы там ни было, Кирилл, – он не стал дожидаться моего ответа. – Я не собираюсь лезть в ваши отношения. Будете вместе – хорошо. А нет – так нет, – он пожал плечами и вновь принялся за еду.

Словно это всё было сущей ерундой – наша с Лесей страсть, их отношения десятилетней давности и то, что он откуда-то знал о моих недавних похождениях.

Я прошёлся рукой по волосам. Сердце не унималось – словно чувствовало какой-то подвох во всём этом, но никак не могло облечь ощущения во что-то конкретное.

– Мама знает, что это именно Леся была тогда?.. – задал еще один волнующий меня вопрос.

– Не знаю.

– Не знаешь?!

Как вообще это возможно?! То он знает, где я время проведу, то не знает уровень маминой осведомленности!

– Имя я ей не говорил, – заявил отец, натыкая кусок мяса на вилку.

Я помолчал, обдумывая всё разом. Во-первых, мама могла и сама узнать. Во-вторых, если и не узнала, то как долго сохранится это неведение?

– Да как ни крути, а ситуация идиотская! – не сдержался

я. – Маму убьет, если она всё узнает!

Отец флегматично пожал плечами:

– Тогда сделай так, чтобы не убило.

Великолепный совет от человека, который всё это заварил!

– Соврать, да?! Мне из-за тебя теперь врать до конца жизни?! – я вспылil громким шепотом. Вокруг нас все же было слишком много людей. – Черт! Тебе же всего лишь надо было сразу сделать всё нормально! Сначала развестись, а потом уже мутить интрижки на стороне!

Он сделал глоток кофе и самым будничным голосом поинтересовался:

– Думаешь?

И весь мой гнев буквально запнулся об это слово. Как будто мне снова семь, и я доказываю отцу, что два плюс два будет совсем не четыре!

Я сделал глубокий вдох. Его «думаешь?» прозвучало так, будто всё шло в соответствии с его задумкой. Как будто он тогда поступил правильно! Как будто всё именно так и должно было произойти!

И как будто в этом был какой-то выигрыш для него.

Я чувствовал себя полным идиотом.

К счастью, у отца зазвонил телефон.

– Слушаю, Серафима Федоровна. Да, соединяйте, – потом он прикрыл микрофон ладонью и спросил меня. – Полагаю, мы обсудили всё, что ты хотел?

Я никак не отреагировал. Я просто поверить не мог, что он так легко меня просчитал, и что я так толком ничего и не узнал у него про Лесю.

– Был рад встрече, – сказал отец вместо меня и пожал мне руку. – Заходи еще.

Он встал из-за стола и не оглядываясь пошёл на выход из столовой уже разговаривая по телефону:

– Да, Тимур Александрович, слушаю вас.

А я остался сидеть за столом, ощущая себя глупой рыбёшкой в аквариуме с пираньями.

Новый директор

Вся редакция гудела от этой новости: у нас новый владелец! Выкупил всех нас за приличную сумму! Говорили, это был человек, широко известный в узких политических кругах. Ходили слухи, что он был связан с самим губернатором, ездил исключительно на электрокарах, а на завтрак ел свежие мидии.

Зачем такому большому человеку понадобилась наша скромная редакция – понять пока было сложно. Конечно, у нас были приличные охваты в интернете по сравнению с другими городскими СМИ, но даже на областном уровне мы были просто песчинкой.

– Идут! Идут! – слышалось из одного угла нашего опенспейса.

Как раз оттуда, откуда был виден коридор до переговорной комнаты.

Все замерли, впериw свои журналистские взгляды в ту сторону. Кое-кто аккуратно пристроил телефон, чтобы незаметно заснять. Привычка.

Я сидела через несколько столов и, чтобы быть ближе, пошла к столику с принтером, как будто что-то распечатываю, но бумагу заело. Принтер-то стоял как раз рядом с тем коридорчиком.

Сначала оттуда вышел наш главред, Иван Станиславович.

На его лице блуждала довольная улыбка. Следом за ним вышел мужчина – тоже с улыбкой, правда совсем другого характера. Будто это был его завтрак, а все мы – свежие мидии...

За ним шел его охранник – без тени улыбки, зато словно с рентгеном в глазах.

Они остановились неподалёку от меня, переглянулись, и главред сказал:

– Коллеги, знакомьтесь, наш новый директор. Градский Тимур Александрович.

– Добрый день. Здравствуйте, – отозвались все мы несмело.

– Добрый день, – голос у директора оказался низким и каким-то глубоким, что ли. – Рад знакомству с теми, кто стоит за самым популярным городским порталом новостей. В первую очередь хочу успокоить – никаких изменений в ближайшее время не планируется. Вместо этого я хочу влить больше денег в продвижение и маркетинг, чтобы портал получил еще больше охватов.

Все радостно захлопали, кое-кто даже крикнул «ура!».

– Так что продолжаем усердно работать, – Градский подмигнул нам, а затем кивнул коллеге с камерой. – А вот видео это попрошу удалить.

Главред сделал страшные глаза, и телефон с камерой тут же исчез.

– Всем хорошего дня.

Новый директор обвёл всех взглядом и в конце задержался на мне. Словно что-то уже знал и теперь проверял, совпадает ли внешность с ожиданиями. Его глаза скользнули по мне вниз и обратно вверх – цепко, будто подмечая даже те крошки от тоста, которые я смахнула ещё дома. Стало неуютно. Я пожалела, что встала рядом с принтером, а не осталась за своим дальним, безопасным столом. И чтобы это чувство было взаимным я в ответ точно так же посмотрела на него. Короткие чёрные волосы, лицо, навевающее мысли об опасных хищниках, деловой костюм, слегка расстегнутая рубашка, и ухмылка, которая появилась, когда мы оба закончили беглый осмотр друг друга.

А через мгновение он уже отвернулся и вместе с главредом и охранником пошёл на выход.

Секундная тишина – а потом всех разом прорвало:

– Вот это директор!

– Ну, заживем теперь!

– Когда он говорил про деньги, он же имел ввиду зарплату?

Я аккуратно сложила листы бумаги в лоток принтера. И что это сейчас было? Почему он смотрел на меня как на знакомую? Мы не встречались раньше, я бы запомнила. В душе появилось чувство тревоги. Нужно будет посмотреть в интернете, что этот Градский из себя представляет.

Некоторые коллеги стояли у окон, обсуждая машину нового директора, которая «точно ведь на электродвигателе! И

где он только ее заряжает?».

Среди них была и моя приятельница, которая вдруг обернулась ко мне:

– Лесь, там твой приехал!

Первой мыслью было уточнить «который?». Второй мыслью было трусливо сбежать – потому что после нашего разговора у меня дома опять говорить совершенно не хотелось. Ну а третья мысль уже была дельной. Схватила сумку и бегом на выход:

– Тимур Александрович, подождите!

Новый директор - 2

План был прост: посмотреть на реакцию Кира на Градского со мной и реакцию Градского на Кира со мной. Слишком уж странно смотрел на меня наш новый директор – что-то здесь было не чисто. Вряд ли эти двое знали друг друга, но проверить не помешало бы.

Я сбежала вниз по лестнице со второго этажа. Все трое как раз подходили к дверям на улицу, когда я повторила:

– Тимур Александрович, подождите, пожалуйста!

Они притормозили. Охранник просканировал меня своим рентгеновским взглядом так, будто я несла под платьем динамит. Хотя на деле – лишь лёгкую дерзость и любопытство. Но даже от них он все равно загородил собою Градского. Тот глянул равнодушно, но увидев меня, снова почему-то ухмыльнулся.

– Всё в порядке, Николай, – отодвинул он охранника и добавил уже мне. – Что вы хотели?

Любопытство было в его взгляде и опять узнавание. Нет, серьезно, откуда он меня знал?

Я прошла мимо главреда, его выпученных глаз и сдавленного шипения:

– Ты что творишь, Самарская?

Реагировать не стала. Вместо этого улыбнулась Градскому и взяла его под локоть, намереваясь так и выйти из здания.

– Тимур Александрович, скажите честно, зачем вы купили наше скромное издание? – тихо спросила, придвигаясь чуть ближе.

От него пахло горьким кофе насыщенно и так терпко, что хотелось побольше вдохнуть.

Перед нами разъехались стеклянные двери. Кир, шедший по тротуару, притормозил и нахмурившись рассматривал нас.

Градский же своим низким голосом ответил так же тихо:

– Чтобы заработать, разумеется. Гораздо интереснее, зачем вы вышли со мной под руку?

– Чтобы посмотреть, что из этого получится, разумеется, – улыбнулась я ему самой таинственной из своих улыбок. – Хорошего дня, Тимур Александрович.

С этими словами я отпустила его локоть и пошла навстречу Киру. Конечно, я знала, что он смотрит на меня. Точнее они – и Кир, и Градский, и его охранник, и главред, и даже коллеги из окон. Так что я шла подиумной походкой от бедра прямоком в руки Кира, как будто именно таким маршрутом я всегда до него и добиралась. Чмокнула его в щёку и наконец обернулась. Тимур Александрович рассматривал нас обоих с интересом, и я была готова отдать руку на отсечение – Кира он как будто бы тоже узнал. Приподнятые брови и голова чуть склоненная на бок явно это доказывали.

Градский еще раз пробежался по нам взглядом, а потом отвернулся и сел в свой электрокар вместе с охранником.

Главред – как только я посмотрела на него – выразительно провёл ребром ладони по шее и, отправив в мою сторону беззвучные проклятия, вернулся в офис.

А я повернулась к Киру.

– И что это сейчас было? – он тут же задал вопрос недо-
вольным голосом.

Сегодня он явно хорошо выспался, побывал в душе и надел чистую одежду – так что я смело дышала рядом с ним.

– Ты его знаешь? – вместо ответа спросила я.

– Нет.

– А вот он, похоже, нас обоих знает...

Кир раздраженно пожал плечами:

– Меня много кто знает.

Я молча покачала головой. Это же буквально кожей ощущалось – здесь было что-то другое! Но Кир видимо ничего такого не чувствовал...

– Это был новый владелец нашего портала, Градский.

– Понятно... – он потёр руками лицо, будто переключаясь. – Слушай, пойдём прогуляемся? Надо поговорить.

У меня было предложение получше:

– А ты уже обедал?

Кир вскинул на меня взгляд:

– Чего?.. Э-э, нет.

– Составишь компанию?

– Давай... – выдохнул он.

Новый директор - 3

Всё это выглядело чертовой насмешкой: суп, овощи, кофе. На днях уже сидел так с отцом, теперь – с ней. Словно они были так похожи, словно были по-прежнему парой, связанной пусть даже только обедом.

Я взял кофе. Не до еды, когда нужно было много сил, чтобы загасить свою ревность.

Леся отвлеклась на телефон, а я разглядывал её, пытаюсь убедить себя, что события десятилетней давности и для нее потеряли всякую свою актуальность. Потому что она была прекрасна. Уверенна. Насмешлива. Эта полуулыбка, открытый взгляд, чуть растрепанные волосы... Мне хотелось забрать эту женщину себе. Я знал – с ней долго тянуть нельзя. Отчего-то мне казалось, что она могла быстро наиграться мною. Что я недотягивал до её уровня. И пока ее интерес еще был велик, я должен был действовать.

И я действовал! Когда покупал ей прошлый букет, то для себя решил точно: вместо со следующим букетом подарю ей кольцо. И предложу пожениться. И это могло бы быть уже на этой неделе! Если бы не вскрылась их интрижка с отцом. А что, если бы это открылось прямо на нашей свадьбе?

Я прошелся руками по волосам.

У меня не было ответа.

Я хотел Лесю. Но ревность буквально сжирала меня. Сто-

ило только на мгновение представить их...

Нет! Это в прошлом! Отец сам же сказал, что не будет лезть!

Леся отложила телефон, подняла на меня взгляд. И я сжал её руку – как утопающий хватается за соломинку.

– Я скучал, – прохрипел с трудом.

– Я тоже, – она мягко улыбнулась в ответ.

– Прости меня за прошлый раз, я... был сам не свой.

– И это еще мягко сказано.

На секунду перед моими глазами появилась Леся, яростно сжимающая руками вазу со словами «только тронь меня!».

Нет, я никогда ни за что больше не хотел бы услышать это от нее! Она должно быть по-настоящему испугалась меня...

Я схватил её ладонь второй рукой:

– Прости еще раз.

– Будешь должен, – игриво подмигнула мне она.

– Всё, что угодно, – выдохнул счастливо.

– Ты что! – Леся округлила глаза в притворном ужасе. –

Никогда не обещай такое девушкам!

Я не сдержал улыбку. Конечно, девушкам такое никогда, но ей одной я был готов обещать это всегда. Потянул на себя её руку и поцеловал кончики пальцев. Глаза Леси искрились, и я обожал это в ней.

– Давай забьем на работу и поедem ко мне? – горячо прошептал я.

– Главред мне голову открутит, – хмыкнула она. – А без

головы заниматься сексом будет, наверно, не очень удобно, как думаешь?

Я усмехнулся:

– Без твоей головы будет и впрямь не очень. Ладно, тогда заберу тебя сразу после работы, договорились?

– Договорились, – и улыбнулась, обещая мне все наслаждения мира.

– Ваш заказ, – официантка поставила тарелки возле Леси и кофе возле меня.

А следом...

– Приятного аппетита, – прозвучал уже совсем другой голос. – Снова кофе на обед, а, Кирилл?

Из тысячи моих знакомых – какого-то черта именно он...

Я повернул голову, привстал и пожал руку отцу:

– Привет.

Сказал так сухо, как только мог. Чтобы он понял, что вообще здесь не к месту! Чтобы сразу себя лишним почувствовал!

Но разве этот толстокожий что-то мог чувствовать?..

– Я присоединюсь к вам, не против? – отец словно смеялся надо мной! – Мне то же, что и у девушки, плюс стейк, – сообщил он официантке. – Олеся. Рад видеть, – это он уже повернулся к... собственно, девушке.

И какого черта он называл её полным именем? Разве не знал, что её это бесило? Она мне сообщила это в первые же пять минут общения. Впрочем, отец вполне мог делать это

специально.

– Добрый день, Дмитрий Сергеевич, – и голос Леси тоже был сухим.

– Как официально... – он ухмыльнулся, подпер подбородок руками и вперил в нее свой внимательный взгляд.

Как будто что-то хотел рассмотреть в ней, как будто имел на это право!

– Своё неофициальное время вы упустили, Дмитрий Сергеевич, – с ехидцей заметила Леся и уставилась на него с вызовом в глазах.

– Правда так считаешь? – спросил отец снисходительно.

Почти тем же тоном, что и мне тогда «думаешь?», но всё же немного другим, более... да, черт возьми, более игривым?!

А она... она зависла! Просто смотрела в ответ! Они как будто общались одними взглядами! Как будто на более высоком уровне! А я по-жесткому недотягивал до них!

– Я вам не мешаю?! – вырвалось злое.

Леся перевела свой взгляд на меня – ну надо же, какая честь, мать её! Неужели дождался?!

– Кир...

Но я не дал ей сказать:

– Что – Кир?! Вы оба так себя ведете, будто это я тут – бывший десятилетней выдержки!

И она стыдливо опустила глаза! Словно чувствовала за собой вину! Значит реально виновата?!

Это меня просто добило в конец.

Со скрипом отодвинул стул и вскочил на ноги:

– Приятного вам аппетита! Не подавитесь, блядь.

Новый директор - 4

Я проводила Кира глазами и на секунду прикрыла ладонью глаза. Вся ситуация выворачивалась наизнанку как слишком узкая кофта – и ни снять нормально, ни надеть обратно.

Зачем Кир ушел? Разве не понимал, что так он сдавался перед отцом? Мне бы хотелось, чтобы он остался. Чтобы включил мозг, лед и сталь в себе и остался!

Конечно, я чувствовала, что его задел наш обмен этими колкими фразочками, но... что я могла поделаться? Не отбивать подачи его отца? Молчать? Может, вообще уйти?!

Ему просто нужно было и самому включиться в разговор, вот и всё!

Я вздохнула, взяла в руки приборы и принялась за еду.

– А ты что же не убегаешь от меня? – подал голос отец Кира с такой еле уловимой насмешкой.

Хмуро посмотрела на него и честно ответила:

– Я слишком голодна для побегов.

– Так вот оно что! – рассмеялся. – Тебя надо было держать на голодном пайке тогда, десять лет назад.

– Конкретно тебе, – я ткнула вилкой в его сторону. – Это вряд ли помогло бы.

Он насмешливо глянул на меня, но промолчал. Официантка принесла его заказ, и это наконец отвлекло его от раз-

глядывания меня.

Еда здесь была вкусная, видимо, даже для него – хотя в этом своем дорогом костюме он смотрелся несколько инородно среди дешевых пластиковых столов, стульев с порванной обивкой и битой плиткой на полу.

К тому же это место было далековато от его работы – даже если повезло бы доехать без пробок.

– Что ты делаешь в этой захудалой кафешке? – полюбопытствовала я.

Ведь не следил же он за сыном и за мной!

– Моя любовница живет в соседнем доме, – по-повседневному скучно сообщил он. – И в ней всё прекрасно, кроме её кулинарных навыков.

Мда, не следил... Мои брокколи резко перестали быть вкусными.

Не то, чтобы я думала, будто он до сих пор без ума от меня, но слышать от него про любовницу было откровенно лишним.

И так как он внимательно отслеживал мои микро эмоции на лице, я просто не могла показать ему что-то, кроме самоуверенной насмешки:

– Ну, не всем же быть такими идеальными, как я.

Он хмыкнул:

– Действительно, не всем.

Отодвинула от себя тарелку – к черту эти брокколи – и сделала глоток кофе.

Отец Кира методично резал стейк и отправлял по кусочку в рот – да с таким спокойствием, которому я могла только позавидовать. Молчать становилось совсем некомфортно, и я снова спросила:

– Ты правда тогда развелся?

Он поднял на меня свой внимательный взгляд. И нет, за моим вопросом не прятались намёки и контексты! Мне просто нужно было чем-то заполнить эту тишину, пока не стало казаться, что мы так регулярно обедаем.

И да, ответ на свой вопрос я, разумеется, знала. Я же порылась в интернете!

– Да, развелся.

– Зачем?

А вот ответа на этот вопрос в сети я не нашла.

Отец Кира отложил приборы в сторону и весь сосредоточился на мне:

– Я хотел жениться на тебе. Но ты убежала от меня в другую страну и вернулась совсем недавно.

То есть... Что?! Мысли зависли. Он же не думал, что...

Я решила поскорее ответить:

– Я не выйду за тебя!

Он мягко улыбнулся:

– А я и не предлагаю, Олеся.

Я облизала пересохшие губы. Мне и в голову не приходило, что он хотел жениться на мне тогда. Да что там – в то время я даже не знала, что он развелся! Мне казалось, что

для него я была обыкновенной интрижкой на стороне! Просто эпизод!

А вот он для меня значил слишком много...

Но к счастью, всё это уже в прошлом.

Он наконец вновь принялся за свой обед. Я тихо вздохнула с облегчением – под его пристальным взглядом всё лицо превращалось в маску.

А интересно, какой могла бы быть наша свадьба? И какой – совместная жизнь?..

– Черт, – буркнула себе под нос.

Потому что – ну как «какой»? С любовницей в соседнем доме, вот какой!

Отец Кира посмотрел на меня вопросительно, а я сделала огромный глоток горячего кофе, чтобы выиграть себе время. Надо что-то сказать, срочно перевести тему разговора – и желательно на что-то, не связанное с нашей гипотетической свадьбой и его вполне реальной любовницей!

– Ты знаешь Градского? – просто наобум выпалила.

Он вместо ответа тоже отпил свой кофе. Выбирал правильный вариант ответа? Странно.

– Знаком с ним, – кивнул наконец.

– Что он из себя представляет?

– Политик. Делец, – отец Кира пожал плечами.

– Как ты, понятно. А Кира он знает?

Задумался и потом покачал головой:

– Вряд ли. Разный уровень.

– Я так и думала... – протянула, задумчиво глядя на отца Кира.

– Почему ты спрашиваешь?

Я не знала, можно ли рассказывать о покупке нашего портала. Никаких запретов не звучало сегодня, да и Киру я уже сказала... а вот его отцу говорить прямо совершенно не хотелось! И чисто из вредности я ответила ему, обворожительно улыбнувшись:

– Да так, столкнулась с ним в соседнем доме.

И он оценил – поняла по ответной улыбке. Одобрительной? Только такой, как он, мог одобрить намёк на отношения с другим.

– Что ж, Олеся. Как ни приятно мне твоё общество, но я вынужден ехать на работу. Счёт, пожалуйста, – последнее отец Кира сказал официантке, которая шла мимо.

– Ваш столик предоплачен, – бросила она и устремилась дальше.

– Вот как? Теперь мои обеды за счёт сына, удивительное чувство, – задумчиво произнёс он и встал из-за стола.

– Да уж, – хмыкнула я, поднимаясь вслед за ним. – Обедает девушку один, а развлекается с ней совсем другой. И впрямь удивительно.

Он лишь только пожал плечами, пропуская меня вперёд:

– И это его выбор, разве нет? Тебя подвести домой или ты пешком до работы?

Отец Кира открыл мне дверь, позволяя сполна насладить-

ся его галантностью и крайней степенью осведомленности о моей жизни. Не удивлюсь, если он знал мой домашний адрес вплоть до номера квартиры, но проверять это я пока не хотела.

– Боюсь, у меня совсем другие планы, – ехидно ответила я. – Хорошего дня, Дмитрий Сергеевич. Не опоздайте на пленарное заседание в областной думе.

Поймала восхищение в его глазах – потому что моя осведомленность о его жизни тоже была приличной – развернулась и ушла в противоположную от работы сторону. Просто чтобы немного уравновесить чаши весов, которые и так уже изрядно перекорежило в его сторону.

Пикировки

Я поджидал её возле подъезда.

Злость и ревность во мне слегка поутихли... И ключевое слово – «слегка». Я старался не думать о ней и об отце вместе. Потому что так они выглядели слишком уж гармонично! Слишком уж на одной волне!

Это бесило!

Внутри меня будто рокотало что-то и не давало расслабиться.

– Вы упустили свое неофициальное время.

– Правда так считаешь?

Да они бы еще прямым текстом при мне договорились восстановить былые отношения!

Вот ведь дерьмо.

Я прошелся ладонями по волосам.

Никогда я не был таким диким ревнивцем. Но и мои девушки никогда не спали с моим отцом!

На секунду закралась безумная мысль – может, лучше расстаться?.. И добавить в список требований к будущей девушке «никаких прошлых и настоящих связей с моим отцом!».

А потом я увидел, как Леся вышла из-за угла. Такой легкой походкой, в своем зелёном платье, которое развевалось от ветра, с телефоном возле уха... Она увидела меня и улыб-

нулась, словно была довольна моим видом.

И я понял, расставаться с ней – вообще не вариант. Потому что я хотел, чтобы она только на меня так смотрела, только мне так улыбалась! В голове со всей ясностью сложились сразу три варианта решения – увезти её прочь из этого города, опорочить отца в её глазах или сделать так, чтобы она с ним в принципе не могла пересечься, даже оставаясь в одном городе. Каждая из этих идей была по-своему плоха, но я дал себе обещание всё же сотворить какой-то план.

– Тогда договорились, Дашунь, – Леся остановилась передо мной, заканчивая телефонный разговор, и легонько провела ладонью по пуговицам моей рубашки сверху вниз. – Да, буду ждать. Ага. Пока. Привет, – последнее она сказала мне, забрасывая мобильник в сумку.

– Пустишь к себе? Обещаю вазы больше не бить, – в шутку сказал я, выставя перед собой раскрытые ладони.

Она усмехнулась:

– А у меня их больше и нет, та была единственная.

Черт. Лучше бы вообще это не говорил. И не делал.

– Прости.

– Ты уже извинялся, – отмахнулась. – Пойдём.

Я зашёл в подъезд вслед за ней – разглядывая её стройные ноги. И меня кипятком прошибла мысль, что и мой отец так же пялился на нее, сбегаая от моей мамы.

Да черт побери!

Это же просто невыносимо!

Я должен был немедленно сделать что-то, доказать и ей, и самому себе!..

Мы зашли в квартиру. Я стоял позади нее, пока она снимала сандалии, чувствуя, как вся моя злость и желание сливаются в одну непреодолимую волну. И я просто поддался ей, отпустил себя – накинулся на Лесю диким волком, целуя, кусая, лаская, сжимая! Всё одновременно, потому что ревность бурлила во мне! И я с порога решил показать ее принадлежность самым первобытным из способов. Самым страстным из способов! Самым приятным!

И она позволила, откликнулась на мою потребность – таля в моих руках и стонала так громко, что под конец даже соседи постучали по батарее! Даже они слышали её чистосердечное признание! Ее подтверждение того, что она – моя! Моя!

Мы упали на диван, шумно дыша и наслаждаясь остаточными вспышками удовольствия. Это было хорошо, это было так, как надо, как должно было быть всегда! Даже моя ревность вдруг показалась мне совершенно глупой. Потому что Леся лежала рядом – горячая, восхитительная и моя же, моя...

– Ты прекрасна, – выдохнул я, пробегаясь пальцами по её обнаженному бедру.

Ее платье задралось почти до груди, заставляя вновь желать её.

– Вот теперь я тебя узнаю, – хмыкнула Леся.

Я усмехнулся в ответ. Потому что таким я и был всегда рядом с ней. Ну, кроме тех случаев, когда отец... нет, пошёл вон из моей головы!

Мы по очереди стогнали в душ. А потом она достала из холодильника лайм, лимон и сделала лимонад. Отлично освежился! Жаль только, что не было лимонада для мозгов...

Она нагнулась к своему бокалу, жадно сделала глоток через трубочку, а потом повернулась ко мне:

– Ну давай, говори уже.

Я поставил пустой бокал на стол и прислонился к подоконнику.

Только бы не напортачить сейчас!

– Мне не понравилось, – начал я. – Как ты разговаривала с моим отцом.

– А мне не понравилось, что ты бросил меня там одну, – тут же парировала.

Серьезно? Она предъявляла мне это?!

– Потому что создавалось стойкое впечатление, что тебе было очень приятно с ним!

– Естественно у тебя создалось такое впечатление! – зло ответила Леся. – Потому что именно такое впечатление я и создавала!

Просто безумие!

– Но зачем?!

– Затем, чтобы он не думал, будто я мучаюсь в его обществе! – ее глаза гневно сверкнули. – Будто прошлое как-то

влияет на меня! Затем, чтобы он видел мою уверенность!

Я поморщился. Все эти слова казались слишком общими. А мне была нужна конкретика! И ее-то Леся сейчас и получит!

– Ты флиртовала с ним! Признай это!

Она прищурила глаза и с яростью сжала кулаки:

– Это была просто словесная пикировка! Когда люди не вываливают правду друг на друга, как мы сейчас! А говорят подтекстами!

– Со мной ты почему-то никогда не устраиваешь эти свои словесные пикировки! – передразнил я её.

И она будто врезалась в мои слова. Будто что-то вдруг поняла. Сказать по правде – я тоже это понял. И раньше-то знал, но в этот момент осознал острее всего.

– Ты просто другой, – вдруг тише произнесла она. – Если мы сейчас с тобой расстанемся и встретимся через десять лет, то это будут дружеские улыбки и, может, немного неловкости.

И такой яркой вдруг показалась эта картинка, такой правдоподобной, что я скорее выдохнул:

– Я не хочу расставаться с тобой.

– Я тоже, – тихо ответила, чуть качнув головой. – Но тогда ты должен научиться противостоять отцу. Не бросать меня одну ему на съедение. Тебе ведь даже не обязательно было что-то говорить сегодня за обедом – достаточно было просто поцеловать меня, чувственно так, знаешь, и он бы сам не

выдержал и ушел.

– Поцеловать, говоришь? – я сделал шаг к ней. – Вот так?

Задача

– Иван Станиславович, вы меня звали? – я без стука зашла в кабинет главреда и тут же замерла. – Простите, не знала, что вы не один. Добрый день, Тимур Александрович.

Да, в гостевом кресле сидел Градский. Его правая ступня лежала на левом колене – будто он тут самый главный босс. Так оно и было, конечно, но рядом с главредом это всё равно смотрелось вызывающе.

– Заходите, Олеся Юрьевна, для вас есть задача, – снисходительно улыбнулся мне Градский.

Я бросила вопросительный взгляд на Ивана Станиславовича, и тот с недовольным видом кивнул на второе гостевое кресло.

– Зовите меня Леся, – сообщила новому директору, усаживаясь и заодно втягивая в себя его кофейную горечь.

Можно было подумать, что он не просто весь день пил кофе, но еще и кофейные зерна жевал круглые сутки.

– Хорошо, Леся, – он так вкусно перекатил на языке два эти слова, что главред раздраженно закатил глаза. – Ситуация такая. Нефтеперерабатывающий завод собирается расширяться. Будет наращивать мощности за счет новых технологических установок. Но есть вопросы к экологической безопасности. В департамент охраны природы уже спустили указ сделать проверку выбросов завода. Так вот тебе, Леся, –

он указал на меня пальцем. – Тебе нужно провентилировать это всё и написать пару резонансных материалов. О том, что завод проверяют. И о том, как много бляки обнаружили в выбросах. Всё ясно?

Я бросила взгляд на главреда. Потому что мне было не просто ясно – а ясно даже чересчур много. Но Иван Станиславович мне не помог – сидел с каменным лицом, будто ушёл в дзен и в ближайшие пять лет возвращаться не планировал. Так что пришлось выезжать самой.

И первым делом я со всем кокетством улыбнулась Градскому:

– Польщена вашим вниманием, Тимур Александрович. И вашей уверенностью в моих талантах.

– Буду счастлив не разочароваться, – он улыбнулся в ответ.

– У меня есть пара вопросов, но я бы хотела задать вам их... – я провела пальцами по подлокотнику его кресла. – Лично.

– Самарская... – раздраженно начал было главред, но Градский его перебил.

– Иван Станиславович, будьте добры, оставьте нас ненадолго.

Главред разве что зубами не скрипнул. И вполне возможно он знал всё, что я собиралась сказать, но рисковать не хотелось.

Дождавшись когда мы останемся одни я пересела на место

Ивана Станиславовича. Теперь я могла смотреть Градскому прямо в глаза. А еще между нами был стол, что тоже было немаловажно. Тимур Александрович удивлённо приподнял брови в ответ на мои маневры. Он явно ждал чего-то более... личного.

Ну, пусть еще подождёт.

Я вновь улыбнулась, и тут же стерла улыбку с лица, заговорив серьезно:

– А теперь давайте откровеннее, Тимур Александрович. Вы просите меня написать статьи и оклеветать в них завод? Потому что я прекрасно знаю: проверки он проходит регулярно. И по результатам всё стабильно чисто.

Он глянул на меня с высокомерной улыбочкой:

– В этот раз результаты будут плохие.

– Должно быть, удобно видеть будущее, – я попыталась его поддеть.

Градский резко подался вперёд, впери в меня свой взгляд:

– Если не можешь написать такое, скажи сразу. Поручу задание кому-то другому.

– А никто другой не сможет так круто в экологию, как я, – парировала с уверенностью. – И я сделаю этот материал. Но он будет правдивым.

– Как скажешь, – он откинулся на спинку кресла и вновь ухмыльнулся.

Будто расслабился.

А зря.

– Но расскажите мне вашу реальную цель, – я прищурилась.

– М?

– Ведь этот завод раньше принадлежал вам. Вам и Таеву. Только с Дмитрием Сергеевичем вы разругались и вам пришлось выйти из управления.

– Таев тоже вышел, став депутатом, – хмыкнул Градский, всё еще вальяжно раскинувшись в кресле.

– Ну, мы-то с вами знаем, что на самом деле никуда он не вышел. Просто посадил на своё место послушного человечка и всё. Так что... это вы сейчас пытаетесь свести старые счеты? Да еще и моими руками? – это был уже блеф, но я должна же была понять, откуда он меня знал. – Как-то это грубовато, вам не кажется?

Он оглядел меня со снисходительной усмешкой и покачал головой:

– Нет, Леся, не кажется.

И в этом коротком ответе было слишком много всего! И его знание меня в качестве бывшей любовницы Таева. И его подтверждение моих догадок о сведении счетов. И совершенно точно там было что-то еще, что я не раскопала. Иначе не смотрел бы он на меня, как Колумб – на туземца.

– Что ж... Тогда готовьтесь. Я в деле, – кивнула ему.

И очень надеялась, что он уловил в этих словах не только согласие, но и моё намерение рыть всё до самого дна!

– Прекрасно, – он моргнул мне, как довольный Чеширский кот.

– Прекрасно, – повторила я.

Задача - 2

Кому:
Генеральному директору АО «Титан-Нефтехим»
Новикову Петру Васильевичу

От кого:
Журналистки отдела специальных проектов
портала СМИ «Честная линия»
Самарской Олеси Юрьевны

Тема: Запрос на интервью по вопросу расширения завода и экологической проверки

Уважаемый Пётр Васильевич!

В рамках подготовки материала о планируемом расширении вашего предприятия и проводимой экологической проверке выбросов прошу рассмотреть возможность проведения интервью с вами либо с уполномоченным представителем завода.

Предполагаемые темы интервью:— цели и масштабы расширения;
— меры по контролю за экологической безопасностью;
— взаимодействие с региональными надзорными органами;
— комментарий по предварительным результатам проверки.

Планируемый формат: очная встреча (в офисе завода или

в редакции), возможна также видеоконференция.

Ориентировочные сроки публикации материала: 15 августа, в связи с чем прошу рассмотреть возможность проведения интервью в ближайшие дни.

В случае необходимости готова заранее предоставить список вопросов для предварительного согласования.

Заранее благодарю за сотрудничество и оперативный ответ.

С уважением,
Самарская Олеся Юрьевна
Журналист отдела спецпроектов портала СМИ «Честная линия»
Тел.: +7-999-888-77-66
Email: samarskaya@ch-1.ru

Я ещё раз пробежала глазами по запросу, нажала enter и отправила письмо пресс-службе завода. После этого ненадолго застыла, глядя в окно.

Если мне повезёт, меня пригласят прямо в офис завода. Если очень повезёт – там окажется не только Новиков, но и отец Кира. С него будет куда больше толку: Новиков, скорее всего, заранее запросит список вопросов и потом будет читать свои ответы с бумажки.

Но это только если пресс-служба сразу «считает» мою фа-

милию и поймёт, кому на самом деле стоит переслать запрос. А если нет – интервью спихнут техническому директору или начальнику экологического отдела. Их я, пожалуй, смогу расколоть. На правду о выбросах, об экологической проверке и обо всей грязной игре вокруг завода. Если, конечно, они вообще в курсе.

Я крутила в руках холодную чашку с айс-кофе. От всех этих мыслей внутри скакнул пульс – будто перед прыжком в воду.

Что-то закручивалось вокруг завода, а я находилась в самом центре этого будущего смерча – там, где пока только дрожал воздух, намекая и предвкушая мощь стихии. Так что я уже просто не могла взять и не докопаться до всей истины.

С этими мыслями я встала, оправила юбку и пошла на выход. Еще утром мы с главредом обсудили визит в департамент охраны природы. Я хотела узнать, на какой стадии находится проверка завода, и вообще надеялась вытянуть из Кира побольше неофициальной информации.

На такси я быстро доехала до нужного адреса. Тяжелые деревянные двери с трудом поддались мне.

– Вы к кому? – солидный дядечка возрился на меня сквозь очки.

– К Кириллу Шереметьеву, главному специалисту по экологической безопасности.

– Подождите здесь, пожалуйста. Как вас представить?

– Леся Самарская.

Спустя пару минут я подошла к нужной двери на втором этаже. Она была распахнута, Кир ждал меня.

– Добрый день, госпожа Самарская, – притворно официальным тоном поприветствовал меня Кир.

– Господин Шереметьев, – я учтиво кивнула в ответ, включаясь в игру, и прошла в кабинет.

Он закрыл за мной дверь и тут же сгреб меня в охапку, я даже охнуть не успела.

– М-м, как я рад тебя видеть, – пробормотал он, зацеловывая меня всю.

Я откинула голову назад, наслаждаясь его ласками. Его горячие ладони скользили по мне, задирая юбку, прокрадываясь под блузку. Я чувствовала себя сладкой мороженой на июльском солнце – так и растаяла бы вся...

– Через полчаса у коллег совещание... Все уйдут в переговорку... – между поцелуями шептал Кир. – Мы будем одни на этаже... Нам никто не мешает...

– Ки-ир, – простонала я, зарываясь пальцами в его волосы. – Кир, я же по делу...

– Так я как раз и занимаюсь... делом, – хмыкнул он, где-то в моем декольте.

– Кир, стой, – я попробовала выбраться из его объятий. – Правда, подожди.

Он наконец оторвался от меня и тяжело вздохнул:

– Жестокая, жестокая женщина! Пришла по делу, а сама вся такая, м-м!

Я улыбнулась и поправив одежду села в гостевое кресло:

– Ответишь на пару вопросов? Неофициально.

– Отвечу, – наигранно обречённо вздохнул он, опускаясь в своё кресло. – Спрашивай, журналистка.

– Мне нужно знать, что происходит с «Титан-Нефтехимом».

Он вдруг весь как-то подобрался и надолго вперил в меня свой сосредоточенный взгляд, будто пытался решить, что и сколько сказать.

– Пока нет никакой «реальной» проверки, – наконец сказал Кир и принялся крутить ручку между пальцев. – Всё на стадии документов. Бумаги, сводные таблицы, согласования. Протоколы, которые переписывают по два раза. Завод задерживает отчёты, присылает урезанные данные.

Я наклонилась вперёд.

– И когда начнут реальные замеры? Пробы воздуха?

– Не знаю, – он сжал губы. – Эта бумажная стадия может длиться вечно. Пока кое-кто сверху не решит, что пора действовать.

– Ну а по регламенту как должно быть?

– В течении месяца, но это...

– Я поняла, – я задумчиво постучала пальцами по столу. – Кто копает против завода?

Кир покачал головой:

– Не знаю.

Я скривилась. Как можно было работать здесь и не знать

таких вещей? Я бы уже давно всё разузнала.

Вздых вырвался произвольно.

– И завод реально всякую дрянь выбрасывает? Несмотря на все эти глянцевые отчеты на сайте?

– Сложно сказать пока что. Вот сделаем пробы... – и он не договорив отбросил ручку в сторону. – А с чего ты вдруг заводом заинтересовалась?

От смены темы я закатила глаза, на секунду почувствовав себя в шкуре Ивана Станиславовича. Ну что за ерунда? Будто это было так важно!

– На работе дали задание написать обо всём этом материал, – ответила, стараясь сдерживать грубость.

– Почему именно тебе? Почему не кому-то другому?

– Откуда я знаю, – фыркнула я. – Да и какая, черт возьми, разница?

– Это завод отца, – холодно произнёс Кир. – Вот тебе и вся разница.

– Ой, не начинай.

Я встала, чувствуя, как раздражение пульсирует под кожей. Совершенно не хотелось опять устраивать разборки вокруг его отца.

– Леся... – опасно протянул Кир, тоже поднимаясь.

– Что «Леся»?! – я вскинулась. – Я журналист, ясно? Меня могут куда угодно отправить! И я везде пролезу! А где не пролезу – куплю вазелин и всё равно пролезу, понятно?!

От моих слов Кир не выдержал и усмехнулся:

- Ну у тебя и метафоры, госпожа журналистка.
- Профдеформация, – победно оскалилась я.

Задача - 3

Леся ушла, а я остался сидеть в кабинете, задумчиво перекатывая ручку между пальцами.

Я сказал ей правду. Мне действительно было неизвестно, кто именно давит на завод. Хотя... подозрения, конечно, были. Но я не считал, что Лесе нужно знать всё. Нефтехимическая отрасль – слишком денежная, а значит, вокруг неё всегда крутятся люди, которых лучше обходить стороной.

Ей бы не лезть в это. Тем более с вазелином.

Я хмыкнул, вспомнив её метафору, и вернулся к документам.

Примерно через час в дверь постучали.

– Кирилл Дмитриевич, вы заняты? – в кабинет осторожно заглянула коллега.

– Проходи, Лена, – я поднял глаза и кивнул на кресло напротив.

Строго говоря, она была ещё не совсем коллега – ей было всего девятнадцать, и она проходила здесь практику, как и я когда-то. Но Лена упорно называла меня по имени-отчеству, будто я был лет на двадцать старше.

Она села, перекинула за спину длинные волосы и положила на стол лист с таблицей.

– Я готовила черновой вариант сводной таблицы по нормам и разрешениям выбросов «Титан-Нефтехима». И вот

эти цифры, – она ткнула острым ноготком в столбец. – Мне кажется, что здесь ошибка. Это же оксид азота... Разве такие показатели должны быть?

– Давай, посмотрим, – я подвинул к себе лист, пробежал глазами. – Да, ты права. Здесь неверное значение. Проверь по ПДК, там должно быть правильно.

– Как вы быстро разобрались, Кирилл Дмитриевич! – с искренним восторгом выдохнула она, аккуратно забирая таблицу.

– Ты молодец, очень внимательная, – от души похвалил девушку.

– Учусь у лучших, – ответила она, вскинув на меня взгляд из-под длинных ресниц и чуть покраснев.

Это её восхищение было таким милым.

В этот момент я на секунду подумал о Лесе. Она бы закатила глаза и назвала это дешевым театром. Но Лена и впрямь ведь верила в то, что говорила! И это, чёрт побери, было приятно.

Я усмехнулся и потёр висок:

– Извини, у меня много работы. Так что если это всё...

Лена встала, провела пальцами по краю стола и тихо предложила:

– Если нужно, могу задержаться после работы и помочь вам с документами...

Я покачал головой:

– Не надо, Лена. Практика – не повод тут ночевать.

Она на секунду замерла, разглядывая меня. Потом облизнула губы и мягко улыбнулась:

– Как скажете, Кирилл Дмитриевич. Еще раз спасибо вам за помощь.

– Всегда пожалуйста.

Лена вышла. Я перевёл взгляд на экран компьютера, чувствуя внутри приятную гордость от того, что меня ценят и уважают. Да, пусть даже это было простое наивное восхищение – всё равно чертовски бодрило.

Вдохновленный восхищением Лены я запоем проработал до конца дня, когда раздался звонок телефона. На экране светилось «Мама».

– Да, мам, привет.

– Привет, Кирилл. Не сильно отвлекаю?

– Нет, я уже как раз закончил, – ответил я, нажимая в открытых документах кнопку save.

– Как у тебя дела?

– Отлично, мам! Всё путем. А ты как?

– Тоже хорошо. Я зачем звоню-то? Пару недель назад ты хотел познакомить меня со своей девушкой и что-то незначаешь встречу.

Я подвис немного.

Ведь и впрямь собирался, обещал маме, но потом случился день рождения отца и всё это стало слишком сложно.

– Э-э... Тут просто запара на работе была. И у нее, и у меня... и... – пытался сочинять на ходу.

– Кирилл, вы расстались, что ли? – огорченно спросила мама.

– Нет! Нет. Реально заработались оба.

– Тогда может в эти выходные встретимся?

– Э-э...

– Обсудите с ней, – ласково предложила она. – И мне потом скажешь.

– Хорошо, – выдохнул, уже заранее ужасаясь грядущей проблеме.

– И если у вас всё серьёзно, Кирилл, то, я думаю, будет правильно, если ты и папу позовешь.

Вот это сейчас вообще предложение за гранью прозвучало!

– Я... я подумаю, мам, – только и смог из себя выдавить.

Потому что, видишь ли, мам, Леся – та самая папина любовница, из-за которой он тебя бросил! Так что, есть еще желание встречаться всем вместе? Нет? Так и думал...

Мы попрощались. Я потёр лицо и уставился в стену невидящим взглядом. Что делать-то?! Никогда их не знакомить? Соврать? Сказать правду? Мама не заслуживала лжи, но правда её убила бы. А не знакомить – это как-то слишком неуважительно. Просто патовая ситуация! Шах и мат королю!

– Кирилл Дмитриевич, у вас всё хорошо? – в кабинет заглянула Лена и взволнованно разглядывала меня. – Я сказала вам «до свидания», вы меня даже не слышали...

– Да! – преувеличенно бодро ответил я и поднялся на ноги. – Всё в порядке. Задумался. Ты домой?

Я заблокировал компьютер, забросил распечатки в папку, подхватил телефон и ключи и пошёл на выход.

– Не знаю, – Лена опустила глаза и чуть покраснела. – Думаю, может погулять.

– Да, погода отличная.

Мы вместе пошли по коридору к лестнице вниз. Лена едва доставала мне до плеча и то и дело бросала на меня быстрые взгляды.

– Жаль только, что до парка далековато, – грустно вздохнула она. – Пока доеду на автобусе, уже поздно будет.

– Ты про Воронинский парк?

– Ага.

– Ну так давай подвезу? Мне как раз в ту сторону.

И это было действительно так! Моя квартира находилась в том же районе.

– Правда? – её лицо осветилось неподдельным счастьем. – А я вам не помешаю?

– Конечно же, не помешаешь, – снисходительно улыбнулся я ей. – Какой твой любимый маршрут?

– По набережной, – с придыханием ответила Лена.

– Принято, – ухмыльнулся я и крутанул ключи в руке.

И хотя внутри сердце выстукивало неуверенный ритм – неуверенный в этом поступке, в его значении – я все равно вёл Лену к машине. Потому что, черт побери, иногда так хо-

телось простого женского восхищения! И она давала мне его с избытком.

Подготовка

На следующий вечер я на машине заехал за Лесей на работу.

– Привет! – она закинула руки мне на плечи и легко поцеловала меня.

– Привет, – я с удовольствием прошелся ладонями по её телу, почти не спрятанному летним платьем. – К тебе или ко мне?

– Давай к тебе.

– Принимается.

Леся весело болтала всю дорогу, рассказывая свои новости. А я слушал её и наслаждался всем – её красотой, её голосом, её шутливым ремаркам. Так бы и слушал её всю жизнь...

На подъезде к дому она вдруг замолчала, заметив что-то в кармане дверцы машины.

– Кир, у тебя тут, кажется, компромат, – заявила она, вытаскивая какой-то тюбик с женской косметикой.

– Без понятия, что это, – честно признался, припарковывая машину.

– Блеск для губ, – она улыбнулась. – Но не мой.

Сердце против всякой логики дрогнуло, хотя ведь ничего такого тут не было! Лена наверняка просто забыла эту штуку, вот и всё.

Мы оба вышли, я поставил машину на сигнализацию и мы пошли к дому.

– Я вчера коллегу подвозил, но не помню, чтобы она этим пользовалась.

– Неужели ту тётушку в возрасте из соседнего кабинета?
– Леся с удивлением воззрилась на меня.

– Тамару Васильну? – усмехнулся я. – Нет, это была Лена. Стажер.

– Ах Ле-ена... – едко протянула Леся. – Ну тогда передай Лене, что она может поискать свой блеск в этой мусорке.

С этими словами она забросила тубик в мусорный бак и отряхнула ладони, как будто испачкалась.

Я поморщился:

– Это уже перебор.

– Она красивая?

Мне вспомнились её длинные волосы и милый румянец на щеках. И восторженный взгляд её глаз. И аккуратная стройная фигурка.

– Ну-у...

– Что и требовалось доказать, – ухмыльнулась Леся. – Она оставила свой блеск специально, точно тебе говорю.

Мы зашли в подъезд. Я вызвал лифт и еще раз напомнил ей, чтобы избежать неверных домыслов:

– Она просто коллега.

– Все мы просто коллеги, – она ехидно пожала плечами и зашла в лифт.

Словно что-то имела ввиду, словно у нее там тоже был какой-то «коллега»... Я прищурился, растеряв всё веселье:

– Ты на что это намекаешь?

– Мой блеск для губ тоже куда-то подевался...

Леся невинно похлопала глазами, а я бросил на нее самый убийственный из своих взглядов. Потому что не намерен был терпеть даже намёки!

– Да шучу я! – она прижалась ко мне, успокаивающе пробегая ладонями по затылку и шее. – Моя косметика слишком дорогая для таких игр.

Я притянул её ближе и поцеловал в висок. Губами почувствовал её пульс – совершенно спокойный. В отличие от моего, выбивающего неровную дрожь. Потому что и Лена с её взглядами из-под ресниц, и Леся с её саркастическим юмором, и вся эта ситуация вокруг дурацкого блеска – ну вообще же ничего на ровном месте! Женщины, черт бы их побрал...

Мы зашли домой. Думал наброшусь на свою красотку диким зверем, но всё настроение сбилось, а тут еще и смс от мамы «не забудь поговорить со своей девушкой».

– Вот черт, – выдохнул я, отбрасывая телефон на диван.

– Что случилось? – Леся только вышла из ванны.

– Да так по-идиотски вышло... – я плюхнулся в кресло и провёл руками по волосам. – Обещал маме её с тобой познакомить. Ну а потом был день рождения отца, и всё это... сама понимаешь. А мама ждёт, вот в выходные предлагает встретиться вместе.

– И что думаешь? – она подошла и села на пол у моих ног.

– Не знаю. Сказать полуправду? Мол, ты – давняя знакомая отца? – я зарылся пальцами в её мягкие волосы, а в следующий момент с моего языка вдруг сорвалось то, что точно не следовало говорить. – Вот нафига ты с ним спала, а?

Взгляд у Леси тут же заledenел. Она отодвинулась от моих рук и встала на ноги.

– Я не собираюсь это обсуждать.

– Прости... – я поднялся за ней, чувствуя какой-то дурацкий, липкий стыд. – Я не хотел это говорить. Просто это ваше... совместное прошлое сильно запутывает наше с тобой настоящее.

Она без тени улыбки посмотрела на меня несколько мгновений, и наконец ответила:

– Надо сказать твоей маме правду.

– С ума сошла? Её это убьет! Да она со мной разговаривать не будет после такого!

– Со мной не будет, – поправила меня Лесья. – А ты её единственный сын. Конечно, она будет с тобой разговаривать.

– Мама это не переживет, – я покачал головой. – Ты хоть представляешь? Муж бросил её с ребёнком, почти подростком, ради какой-то малолетней... – Лесья вопросительно изогнула брови, и я не договорил. – А теперь этот самый подросший ребенок сообщает, что у него большие планы на эту самую малолетнюю... Ну, ты поняла. Мама и так с трудом

пережила предательство отца, а теперь еще и это!

Она недовольно дернула плечами и сухо произнесла:

– Промолчишь – и это станет гораздо большим предательством.

Я упал обратно в кресло и с ожесточением потёр лицо. Я не хотел делать матери больно! Не хотел заставлять её переживать воспоминания! Не хотел заставлять её смотреть в глаза той самой!.. Но и не хотел становиться еще одним предателем.

– Других-то вариантов точно нет? – жалобно спросил я у Леси, глядя на нее снизу вверх.

Она с сочувствием покачала головой и уже мягко произнесла:

– Предложи маме встретиться в субботу в ресторане. Во всяком случае, оттуда всегда можно сбежать... кому-нибудь.

Подготовка - 2

Я не питала иллюзий по поводу встречи с мамой Кира. Как только она узнает правду – сразу возненавидит меня. Так что вряд ли мне удастся поесть и вряд ли придётся слушать истории о том, каким Кир был в детстве.

Я завязала пояс скромного платья и окинула себя критическим взглядом в зеркало. Минимум косметики, максимум простоты. Симпатично, но не более – чтобы не спровоцировать ничего лишнего.

Мы с Киром встретились у ресторана. Он то и дело ерошил волосы, не переставая оглядываться по сторонам. А когда к ресторану подъехала его мама он и вовсе сделал вид будто ему звонят!

– Мам, привет. Это Леся. Леся, это Вероника Михайловна. Вы проходите, столик зарезервирован на моё имя. А я сейчас, мне тут звонят.

И просто ушел куда-то в сторону!

Такой подлости я от него не ожидала. Понятно, конечно, что он нервничал, но поступать вот так!..

Я повернулась к его маме:

– Давайте подождём его здесь, – предложила.

Он ведь увидит, что мы не заходим, и ему просто придётся вернуться. А если мы будем внутри, то он еще минут пятнадцать будет болтать с вымышленным собеседником. В том,

что на самом деле ему никто не звонил, я была уверена на все сто.

– Но Кирилл сказал заходить... – его мама, казалось, тоже была обескуражена поступком сына. – Так что давай, наверное, пойдём внутрь.

– Ладно.

В конце концов какое мне было дело? Это же его мама – не моя.

Мы сели за столик у окна. Против воли я внимательно разглядывала её, подмечая детали – и ухоженное лицо, и аккуратный макияж, и длинное летящее платье, подчеркивающее её талию и скрывающее, надеюсь, хоть какие-то недостатки. Она уже не была совсем молодой, но и женщиной в возрасте назвать её язык бы не повернулся. Наверняка ей было тоже сорок, как и... её бывшему мужу. И хотя мы никогда не были знакомы, и десять лет назад я не знала о её существовании, но сейчас я со всей ясностью понимала: мы с ней были соперницами тогда. Сердце от этого билось особенно сильно, как будто в этот момент наше несуществующее соперничество выходило на новый уровень. И я бы рада была увидеть морщины на её лице, седые волосы или заплывшую фигуру – но нет! Нет, она была хороша, изысканна – в отличии от меня в моем простоватом виде. Я помнила, почему так оделась, но мне вдруг резко захотелось, чтобы на мне было моё лучшее платье с умопомрачительными разрезами.

– Кирилл говорил, ты работаешь журналисткой? – вежли-

во начала она.

– Да, я работаю на портале «Честная линия».

– О, я каждое утро начинаю с чтения ваших новостей! – в её глазах сверкнул интерес. – Подскажи, под какой фамилией ты публикуешь материалы?

– Самарская.

– Ну конечно! – она взмахнула руками. – Я обожаю твои статьи! Ты пишешь превосходно!

– Спасибо, – мне даже стало неловко.

Интересно, как скоро она пообещает больше никогда в жизни не читать мои тексты?

– Ты обычно пишешь про экологию, верно? Вы с Кириллом на этой почве и познакомились?

– Да, – кивнула. – Месяца три назад брала у него интервью и после этого...

Вероника Михайловна понятливо покивала, а потом добавила:

– Никогда бы не подумала, что лично познакомлюсь с журналисткой городских новостей. Тебе нравится твоя работа?

– Да, конечно, – я пожала плечами.

Иначе стала бы я заниматься этим?

– О! – она посмотрела куда-то за мою спину. – А вот и мужчины!

Мужчины?..

Я обернулась. И почувствовала, как по спине побежали

неприятные мурашки.

Потому что к нам шли Кир и... его отец.

Он-то что тут забыл?!

Еще и шёл с видом игрока в покер, который только что получил лучшую комбинацию карт и уже предвкушал свою победу.

Чего нельзя было сказать о Кире: на нем натурально не было лица.

Подготовка - 3

– Здравствуй, Вероника, – отец Кира склонился к своей бывшей жене и поцеловал её в щёку.

– Рада тебя видеть, Дим, – она мягко улыбнулась ему в ответ.

По всей видимости, расстались они большими друзьями... Я до боли в зубах сжала челюсти. Отчего-то видеть это ласковое приветствие было неприятно.

– Вы почему Кирилла оставили за бортом? – его отец шутиливо покачал головой.

– Да он же сам нас бросил! – рассмеялась Вероника Михайловна. – Зато мы пока поболтали с его девушкой.

Она жестом указала на меня, и он повернулся, будто только сейчас заметил. *Козел.*

– Это Леся, знакомься. Знаешь, где она работает? Никогда не угадаешь!

– Это я про нее знаю, – с улыбкой ответил отец Кира и сел на свободный стул. – Журналистка Самарская Олеся, до меня дошли слухи, что ты хочешь взять интервью у директора «Титан-Нефтехима».

– А вы против, Дмитрий Сергеевич? – спросила я самым холодным тоном, на какой была способна.

И без тени улыбки. Мне, в отличие от него, было совсем не смешно. Когда, интересно, они собирались выложить всю

правду о прошлом?

– Что ты, – он вскинул перед собой раскрытые ладони. – Только за, только за.

– Добрый день! – прервал нас официант. – Меня зовут Сергей, сегодня я буду вашим официантом. Вот меню. Я подойду через пару минут.

Он раздал кожаные книжечки и ушел. Родители Кира тут же углубились в меню, обсуждая друг с другом выбор блюд. Словно никто ни с кем не развелся десять лет назад! Словно никто никому не изменял! Словно не сидела рядом с ними бывшая любовница кое-кого!

У меня аппетита не было вовсе. Я вяло листала меню, не желая ничего кроме стакана воды – чтобы плеснуть её в лицо одного человека.

Кир же вообще не открывал меню.

– Кирюш, Лесенька, вы что-то какие-то напряженные, ребята, – заметила наконец его мама. – Всё в порядке?

– Нет, мам, – прохрипел Кир, оттягивая ворот рубашки, словно он душил его. – Нам надо кое-что тебе сказать...

Нам? Я чуть не фыркнула.

А у его мамы даже глаза загорелись – видимо, она всё совсем не так поняла.

– Говори скорее, я слушаю, – радостно заулыбалась она.

Кир пару раз открыл и закрыл рот, с отчаянием взглянул на меня и взлохматил волосы на голове.

– Кирилл, – его отец пришел ему на помощь. – Может

быть ты хотел сообщить какую-то *новость*? – он интонацией выделил последнее слово. – Может быть о том, что вы решили...

– Да! – с облегчением подхватил Кир. – Мы решили... решили пожениться, мам!

Что?!

Я во все глаза уставилась на него.

Что за ерунду он нёс?

– Да вы что? – Вероника Михайловна радостно всплеснула руками. – Как же я рада за вас! Жаль только что ты нас с Лесей раньше не познакомил.

– Ну, мы же недолго встречались, – Кир нервно дернул уголками губ в попытке улыбнуться.

– Погодите-ка... – его мама задумчиво переводила свой взгляд с Кира на меня и обратно. – Вы недолго встречались и внезапно решили пожениться, а сейчас очень нервничаете, потому что?..

Его отец с преувеличенным любопытством уставился на сына.

– Потому что... Ну, потому что Леся беременна! – выдохнул Кир.

Какого?!..

Это уже ни в какие рамки не вписывалось! Мало того, что он не говорил правду, так теперь еще и врал!

У меня даже ладони вспотели от возмущения.

– Какое же счастье! – его мама с умилением смотрела на

нас.

– Вот это... неожиданно, – усмехнулся его отец, внимательно вглядываясь в мои глаза. – Тогда запрос на интервью можно отклонять, Олеся? Карьера журналистки всё равно встанет на паузу.

– Только попробуйте отклонить, я такого напишу про завод... Не отмоетесь, – грубовато ответила я.

Он снова весело улыбнулся, а Вероника Михайловна тем временем уже промакивала глаза салфеткой.

– Ох простите меня, я немного расчувствовалась... Свадьба, внуки, это ведь... Извините, отойду ненадолго.

Она поспешила в уборную, а я резко повернулась к Киру и прошипела:

– Какого черта ты несешь?!

– Прости меня, Лесь, – он жалобно уставился на меня. – Я не могу сказать ей эту правду, не могу...

– Кирилл-Кирилл, – его отец осуждающе покачал головой.

– А ты будто не причём?! – вскинулась на него. – Да ты же буквально в рот ему все слова вложил!

– Что за выражения, Олеся, – он открыто смеялся надо мной.

– Мог бы и сам сказать, раз такой умный! Дорогая, это Лесь Самарская, моя бывшая любовница! Ради которой я тебя бросил десять лет назад!

Его улыбка тут же исчезла с лица, а глаза опасно сузились:

– Попридержи-ка свой язычок, *бывшая* любовница.

На пару мгновений мы схлестнулись взглядами, как два бойца на ринге. Он давил своим темным взглядом, в котором вновь бушевала ярость, как в ту нашу вторую первую встречу. И я вдруг ясно осознала – этот человек запросто контролировал всего себя. Все его настоящие эмоции он скрывал так хорошо, что мне и в голову не приходило, что за всеми его шуточками и усмешками скрывалось нечто настолько мощное.

– Да какого черта! – выдохнул Кир, вклиниваясь в наше безмолвное сражение. – Идиотская ситуация!

Я перевела взгляд на него – сдавшегося – потом на его отца – вновь нацепившего благодушную маску – и выпалила:

– Тогда я сама ей всё скажу!

– Нет! – почти хором возразили эти двое.

– Какое поразительное единодушие, лгуны, – выплюнула я поднимаясь. – Передайте Веронике Михайловне, что меня уже тошнит от этого цирка!

– Лесь, ну куда ты, – расстроено выдохнул Кир.

Но ему отвечать я не стала. То, как он вёл себя и что говорил своей маме, – было просто отвратительно!

– Может, это токсикоз, м? – ехидно поддел меня его отец.

Я резко повернулась и наклонилась к нему:

– Может быть. Уже готов нянчиться с внучатами, м, *дедуля*?

По гневу, взорвавшемуся в его глазах, я поняла, что по-

пала точно в цель.

Подготовка - 4

Я проводил Лесю глазами.

Ситуация была просто отвратительной. Я был жалок! Но реально не мог, совсем не мог сказать всю правду, глядя прямо в мамины глаза. Я не мог стать тем, кто разрушит её во второй раз! Не мог и не хотел!

Я откинулся на спинку стула.

– Не пойдёшь её догонять? – отец кивнул в сторону окна, где Леся торопливо шла к такси. – И правильно.

Я промолчал. Меня будто наконец отпускало напряжение. Леся ушла – и теперь о правде можно было ненадолго забыть...

– А где Лесенька? – к нам вернулась мама.

– Она... неважно себя чувствует. Уехала, – почти не со-
врал я.

– Сказала, что её тошнит, – уточнил отец с какой-то едкой ухмылкой, от которой я вдруг почувствовал себя мразью.

Парадоксально, но теперь, когда мы с отцом словно плыли вместе в одной лживой лодке на двоих, – в этот момент я внезапно подумал о том, что он вот так же и врал десять лет назад моей маме и мне. С ухмылками выкладывал нам свою мерзкую полуправду-полуложь.

И сейчас происходило то же самое. И вроде всё понятно, но пока глаза тебе не откроют – ничего не увидишь.

– Бедная девочка, – мама с сочувствием покачала головой.
– Первые месяцы беременности такие тяжелые... Но почему ты не пошёл её проводить, Кир? Ты сейчас должен вдвойне о ней заботиться.

– Да я что-то... не подумал. Поеду тогда, – кивнул я маме, вставая.

В самом деле – что мне тут с ними сидеть?

– Поезжай, – кивнула она и добавила. – И всё-таки не зря я отца позвала, верно? Такие важные новости вы сообщили.

– Да уж, – пробормотал я. – Ну, счастливо оставаться.

Я поскорее вышел из этого отвратного ресторана на свежий воздух. Как же бесила вся эта запутанная ситуация! И отец ни капли не помогал! Мог бы реально сам всё сказать, раз уж изначально это был его косяк.

Я рассерженно пошагал в сторону машины. И с Лесей теперь как-то объясниться надо было... А может, правда поженимся? Ребенка сделать? Это сразу заставило бы ее забыть о прошлом, забыть о словесных пикировках с отцом – или как там она это назвала в прошлый раз. Вообще всех забыть! Кроме меня и ребёнка. Так ведь должно быть у хороших матерей? А в том, что Леся стала бы хорошей матерью, я ни капли не сомневался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.